

Библейско-богословская коллекция
История древней Церкви

Бриллиантов А.И.

**К ИСТОРИИ
АРИАНСКОГО СПОРА
ДО I ВСЕЛЕНСКОГО
СОБОРА**

Христианское чтение, 1913, № 7-8, с. 872-898; №
10, с. 1176-1200

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

Къ исторіи аріанскаго спора до перваго вселенскаго собора.

I.

Кто былъ „Евсевій“, предсѣдательствовавшій на антиохійскомъ соборѣ 324—325 года?

I.

ЕСЛИ подлинность открытаго и изданнаго въ 1905 году Э. Шварцемъ неизвѣстнаго дотолѣ посланія антиохійскаго собора ¹⁾, непосредственно предшествовавшаго первому вселенскому собору и анафематствовавшаго ученіе Арія, а трехъ его сторонниковъ—Оеодота лаодикійскаго, Наркисса нероціадскаго и Евсевія кесарійскаго—отлучившаго отъ церковнаго общенія, можно теперь въ общемъ, не смотря на возраженія Гарнака ²⁾, считать не под-

¹⁾ *E. Schwartz*, Zur Geschichte des Athanasius. VI, въ *Nachrichten von der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse*. 1905. Heft 3. S. 272—279 (съ переводомъ на греческій языкъ). Посланіе издано по *cod. Paris. 62*. По той же рукописи оно напечатано въ *Die syrischen Kanones der Synoden von Nicaea bis Chalcedon nebst einigen zugehörigen Dokumenten herausgegeben von Fr. Schulthess*. Berlin 1908. (Abhandlungen der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Phil.-hist. Klasse. Neue Folge B. X, № 2), S. 160—163. Затѣмъ его издалъ въ *Revue de l'Orient Chrétien*, 1909, № 1, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими документами, *Fr. Nau*, *Littérature canonique syriaque inédite* (также отдѣльно: *Ancienne Littérature canonique syriaque. Fasc. III. Conciles d'Antioche. Lettre d'Italie. etc.* Paris 1909, p. 18—24. французскій переводъ p. 12—16). Кромѣ парижской рукописи, *Nau* имѣлъ еще произведенную для него *Tisserant*'омъ свѣрку съ *Vatic. Sir.* 148.

²⁾ *A. Harnack*, Die angebliche Synode von Antiochia im Jahre 324/5, въ *Sitzungsberichte der Königl. Preuss. Akademie der Wissenschaften*. 1908. XXVI, S. 477—491.—Zweiter Artikel, тамъ же, 1909, XIV, S. 401—425.

лежащую сомнѣніямъ, послѣ аргументаціи въ изслѣдованіяхъ самого издателя ¹⁾, свящ. Д. А. Лебедева ²⁾ и Э. Зееберга ³⁾, то въ частности далеко еще не все въ этомъ высоковажномъ для начальной исторіи арианскаго спора документѣ является вполне яснымъ.

Посланіе начинается привѣтствіемъ «святому и единопутному брату возлюбленному и сослужителю Александру» отъ 56 бывшихъ на соборѣ (кромѣ 3 отлученныхъ) епископовъ, имена которыхъ и перечисляются, причемъ на первомъ мѣстѣ стоитъ имя Евсевія и за нимъ уже Евстаѳія. «Τῷ ἀγίῳ καὶ ὁμοφύχῳ ἀδελφῷ ἀγαπητῷ καὶ συλλειτουργῷ Ἀλεξάνδρῳ Ἐβσεβίῳ· Ἐβσταθίῳ· Ἀμφίῳ· Βασσιανός· κτλ ⁴⁾».

Въ надписаніи посланія, принадлежащемъ составителю сборника, гдѣ оно находится, адресатъ его епископъ Александръ называется «епископомъ Новаго Рима», т. е. Константинополя. Недоумѣнія, какія можетъ вызывать это сообщеніе—Александръ, можетъ быть, и не былъ еще во время этого собора, равно и собора никейскаго, епископомъ Византіи, и вообще неясно, почему соборъ нашелъ нужнымъ обратиться съ посланіемъ къ епископу незначительнаго тогда городка Византіи — легко устраняются, если принять, что это былъ въ дѣйствительности не Александръ византійскій, а вліятельный по своему положенію епископъ западной половины имперіи Александръ ѳессалоникскій, какъ это доказано В. В. Болотовымъ для посланія Александра александрійскаго, помѣщеннаго въ церковной исторіи Θεодорита (I, 4) и адресованнаго, по сообщенію Θεодорита, Александру константинопольскому, на дѣлѣ же Александру ѳессалоникскому ⁵⁾.

¹⁾ *E. Schwartz*, Zur Gesch. des Athanasius. VII. Nachrichten, 1908, 3, S. 305—374,—отвѣтъ на первую статью Гарнака.

²⁾ Свящ. Д. А. Лебедевъ, Антиохійскій соборъ 324 года и его посланіе къ Александру, епископу ѳессалоникскому, въ Христ. Чтеніи, 1911, июль—августъ, 831—858, сентябрь, 1008—1023 (и отдѣльно).

³⁾ *Erich Seeberg*, Die Synode von Antiochien im Jahre 324/25. Ein Beitrag zur Geschichte des Konzils von Nicäa. (Neue Studien zur Geschichte der Theologie und der Kirche, herausgeg. von N. Bonwetsch und R. Seeberg. XVI. Stück). 1913 Berlin.

⁴⁾ *Schwartz*, VI, Nachrichten, 1905, 3, S. 272 (переводъ Шварца).

⁵⁾ В. В. Болотовъ, Theodoretiana. Христ. Чт. 1892, II, 121. 148—154. Предположеніе объ Александрѣ ѳессалоникскомъ, какъ адресатѣ посланія Александра александрійскаго, высказано было нѣкогда еще Валюзомъ. Ср. Христ. Чт. 1907, I, 261—3. Объ адресатѣ антиохійскаго посланія

Но если рѣшается, такимъ образомъ, вопросъ объ адресатѣ посланія, то остается другой, возбуждающій, можно сказать, еще большія недоумѣнія вопросъ—о поставленномъ на первое мѣсто въ ряду собравшихся въ Антиохіи епископовъ Евсевіи. Нужно бы ожидать, что первое мѣсто въ ряду отцовъ собора будетъ занимать епископъ антиохійскій—Евстаѳій. Антиохійская кафедра на всемъ востокѣ имѣла, послѣ александрійской, безспорное преимущество предъ всѣми. На соборахъ, происходившихъ незадолго предъ тѣмъ даже въ Малой Азіи, въ Анкирѣ и въ Неокесаріи, предсѣдательствовалъ, нужно думать, Виталій антиохійскій ¹⁾. Теперь на соборѣ въ самой Антиохіи выше Евстаѳія стоитъ какой-то загадочный Евсевій.

Самъ Швартцъ, ученый издатель и изслѣдователь новооткрытаго документа, принимая текстъ посланія въ данномъ мѣстѣ такъ, какъ онъ передается въ сохранившихся его сирійскихъ рукописяхъ, для объясненія этого факта создаетъ остроумную, но весьма искусственную и потому уже мало правдоподобную гипотезу о Евсевіи исавропольскомъ, явившемся будто бы въ Антиохію изъ другой области для устройства церковныхъ дѣлъ, когда антиохійская кафедра была вакантна (по † Филогонія 20 декабря 324 г., по Швартцу), и для избранія епископа, каковой и былъ избранъ въ лицѣ Евстаѳія ве-

ср. *Лебедевъ*, 840 (10). Доводы В. В. Болотова признаны убѣдительными и Швартцъ, когда они сдѣлались ему извѣстны, и согласился съ выводомъ отсюда и объ адресатѣ антиохійскаго посланія. Зеебергъ, однако, не смотря на это, пытается отстаивать распространенное на западѣ доселѣ мнѣніе объ Александрѣ византійскомъ, какъ адресатѣ и посланія Александра александрійскаго, а отсюда и посланія антиохійскаго собора, но безъ серьезныхъ доказательствъ и потому не слишкомъ рѣшительно. *Seeberg*, 57—67.

¹⁾ Въ позднѣйшемъ памятникѣ, такъ назыв. *Libellus synodicus*, правда, говорится какъ о предсѣдателѣ анкирскаго собора о Маркеллѣ анкирскомъ, на ряду съ которымъ поставляется Агриколай, епископъ Кесаріи каппадокійской (*Mansi*, II, 539). Тѣ же имена стоятъ на первомъ мѣстѣ въ армянскомъ спискѣ у *Rackham* въ *Studia biblica et ecclesiastica*. Oxford 1891. III, p. 211 (по рук. Conybeare'a). Но въ латинскихъ (ed. *Turner*) и сирійскихъ (ed. *Schulthess*, 29—31) спискахъ отцовъ этого собора первое мѣсто занимаетъ Виталій. *Libellus synodicus* называетъ за то Виталія предсѣдателемъ неокесарійскаго собора, бывшаго вскорѣ вѣроятно послѣ анкирскаго. Въ латинскихъ и сирійскихъ спискахъ отцовъ этого собора, имѣющихъ очень близкое сходство съ списками участниковъ собора анкирскаго, на первомъ мѣстѣ также поставленъ Виталій антиохійскій.

рійскаго ¹⁾). Эта гипотеза вызвала основательныя возраженія со стороны Гарнака и особенно Д. А. Лебедева ²⁾, и если ее воспроизводитъ и Зеебергъ (указывающій, между прочимъ, аналогію для предполагаемой дѣятельности Евсевія въ Антиохіи въ правахъ западнаго такъ назыв. *interventor'a* или *intercessor'a*), то онъ слишкомъ мало считается съ выдвинутыми противъ нея аргументами ³⁾.

Гарнакъ, признавшій все антиохійское посланіе простымъ подлогомъ, попытался объяснить—очень, во всякомъ случаѣ, страннаго и непонятнаго и въ подложномъ, съ точки зрѣнія Гарнака, документъ—Евсевія предположеніемъ, что «Евсевій» здѣсь не болѣе какъ результатъ позднѣйшаго искаженія первоначальнаго текста. Сначала стояло «τῷ ἀγίῳ—Ἀλεξάνδρῳ ἐπισκοπῇ Ἐβυστάθιος», потомъ изъ эпитета «ἐπισκοπῇ» сдѣлали по недоразумѣнію собственное имя «Ἐβυστίος» ⁴⁾. Предсѣдателемъ собора и авторомъ посланія, конечно, могъ быть, какъ это долженъ былъ, по Гарнаку, знать и фальсификаторъ, только Евстахій. На возраженіе Швартца, что предполагаемое такой конъектурой отдѣленіе предиката «ἐπισκοπῇ» отъ другихъ предикатовъ титула на дѣлѣ не допустимо, Гарнакъ отвѣтилъ лишь, что можно въ такомъ случаѣ конъектуру провести дальше; могло стоять въ первоначальномъ текстѣ и такъ: «τῷ ἀγίῳ—ἐπισκοπῇ Ἀλεξάνδρῳ» ⁵⁾.

Еще болѣе радикальную въ извѣстномъ смыслѣ конъектуру предлагаетъ для того, чтобы объяснить присутствіе въ посланіи неумѣстнаго «Евсевія», Д. А. Лебедевъ, со всей рѣшительностію признавшій подлинность и высокую важность этого документа еще до появленія подробной аргументаціи Швартца противъ возраженій Гарнака. Онъ думаетъ, что «Евсевій»—простая вставка въ посланіи безъ непосредственныхъ основаній въ самомъ текстѣ даннаго мѣста, подобно тому, какъ безспорными интерполяціями являются наименованіе въ рукописяхъ сборника, содержащаго посланіе, адреса посланія епископомъ «Новаго Рима» и упоминаніе въ самомъ посланіи о 318 отцахъ. Въ сирійскомъ сборникѣ *cod. Par. 62*, гдѣ находится это посланіе, оно приписывается вмѣстѣ съ посланіемъ собора, издаваемаго 25 канонѣвъ, антиохійскому собору *ἐν τοῖς ἑρχαίνιαις*; вслѣдъ за канонами тамъ

¹⁾ *Schwartz*, VI, 283—4; VII, 332—336.

²⁾ *Лебедевъ*, 1014—6 (34—6).

³⁾ *Seeberg*, 72—79.

⁴⁾ *Harnack*, I, 487.

⁵⁾ II, 415.

II.

Имя этого испанскаго епископа, писавшееся по-латыни въ древности «Ossius», греками передѣланное въ «*Ὀσιος*» по созвучію съ прилагательнымъ *ὀσιος*, откуда затѣмъ явилась латинская форма «Hosius»¹⁾, въ сирійскомъ языкѣ передается неодинаково: 1) съ одной стороны²⁾ ܘܨܘܣܐ, ошибочныя видо-

beweisen—ist Eusebius in Hosius verlesen worden“. Въ такомъ видѣ онъ признаетъ гипотезу возможною, но не рѣшается принять ее. такъ какъ не видитъ путей къ болѣе твердому ея обоснованію, и предлагаетъ лишь ее вниманію и обсужденію читателя (S. 69—72, ср. 190). Приводимыя въ настоящемъ очеркѣ соображенія имѣютъ цѣлю показать, что въ пользу этой гипотезы во всякомъ случаѣ могутъ быть указаны нѣкоторыя основанія и помимо факта встрѣчающагося иногда смѣшенія въ сирійскомъ письмѣ имени „Осіа“ съ „Евсевіемъ“, хотя вывести ее за предѣлы простой лишь вѣроятности пока и не представляется, повидимому, возможнымъ. Другой очеркъ будетъ касаться важнаго для выясненія обстоятельствъ созванія перваго вселенскаго собора вопроса объ анкирскомъ соборѣ, упоминаемомъ въ томъ же посланіи антиохійскихъ стцовъ и въ сохранившемся также лишь на сирійскомъ языкѣ посланіи Константина В. съ приглашеніемъ епископовъ на соборъ въ Никею.

¹⁾ Какъ доказываетъ на основаніи рукописныхъ данныхъ С. Н. Turner, Ossius (Hosius) of Cordova, въ The Journal of Theological Studies, Vol. XII. № 46, 1911, January. p. 275—7, имя „Осіа“ въ дѣйствительности не имѣетъ ничего общаго съ греческимъ прилагательнымъ *ὀσιος*, и лишь по созвучію греческіе писатели сблизжаютъ его съ этимъ словомъ (Афанасій, Arol. de fuga 5, Histor. Arian. 45: ὁ ἀληθὺς *Ὀσιος*). Въ латинскихъ рукописяхъ, правда, встрѣчается и Hosius, но гораздо чаще стоитъ Osius; подлинною же древнѣйшею формою нужно считать Ossius. Такъ имя это передается и въ нѣкоторыхъ латинскихъ спискахъ никейскихъ отцовъ, такъ оно пишется въ лучшихъ рукописяхъ сердикскихъ канонѣвъ (Vat. Reg. 1997 (I) и Monac. 6243 (F₂),—въ послѣднемъ оно иногда замѣняется странною формою Dyssius), въ этомъ видѣ оно было извѣстно и древнимъ латинскимъ писателямъ (Иларій, Libellus Marcellini et Faustini въ Collectio Avellana, Августинъ, Исидоръ севильскій). Имя это, очевидно, мѣстнаго испанскаго происхожденія, и Тернеръ сопоставляетъ его съ нрѣдко встрѣчающимися въ Испаніи географическими наименованіями, начинающимися съ Oss-: Ossonoba. Osset, Ossigi. Такимъ образомъ, какъ замѣчаетъ Тернеръ, латиняне въ слѣдствіе греческаго вліянія стали употреблять форму этого имени „Hosius“ вмѣсто своего первоначальнаго „Ossius“, какъ это было и съ названіемъ „Sardica“ вмѣсто древняго правильнаго „Serdica“. (О послѣднемъ ср. В. В. Болотовъ, Либерій, епископъ римскій, и сирійскіе соборы, въ Христ. Чит. 1891, I, 511—517: „Сардика или Сердика“? Ореографическій вопросъ).

²⁾ Borg. Sir. 82 (Vatic.) въ спискѣ никейскихъ отцовъ. Schulthess, 415.

измѣненія котораго нужно видѣть въ ¹⁾ אִיִּים и ²⁾ אִיִּים, и равнозначимъ которому является (при обычномъ для греческихъ словъ опущеніи $\omega = o$) ³⁾ אִיִּים, 2) съ другой—⁴⁾ אִיִּים. Если форма съ אִ в началѣ является, повидимому, менѣе обычною, нежели форма съ אִ, это вѣроятно объясняется вліяніемъ прочно утвердившагося у грековъ Ὀσίου .

Но если въ сирійскомъ письмѣ чрезъ אִ можетъ передаваться греческое ὀ ὀ ($\omega, \acute{\omega}$), то такимъ же образомъ тамъ передается и греческое εὐ^5). Поэтому Εὐεβίος транскрибируется чрезъ אִיִּים или אִיִּים (ср. также напр. Εὐστάθιος , Εὐφραντίων , Εὐφύχιος въ спискѣ отцовъ антиохійскаго собора).

При близкомъ сходствѣ начертаній אִיִּים и אִיִּים, замѣна одного другимъ, и именно превращеніе перваго, совершенно необычнаго для востока имени западнаго происхожденія—«Осій», очень мало повидимому распространеннаго и на западѣ ⁶⁾, въ общеизвѣстное и повсюду распространенное второе—

¹⁾ Brit. Mus. Add. 14528 (нач. VI в.), въ спискѣ никейскихъ отцовъ. *Cowper*, *Analecta Nicaena*, 6. *Schulthess*, 415 (nota 2). Въ *Gelzer*, *Patrum Nicaenorum nomina*, 96, гдѣ изданъ этотъ списокъ съ названіемъ *Index coenobii Nitriensis*, поправлено въ אִיִּים безъ какой либо оговорки.

²⁾ Vat. syr. 179 (а. 1703), въ „*Documentum Nestorianum*“, изданномъ сначала *Göller*-омъ въ *Oriens Christianus*, 1901, p. 80 sq., и затѣмъ въ 1905 г. *Chabot* въ *Corpus scriptorum christianorum orientalium*, *Scr. syri*, ser. III, t. IV, 3 (*Chronica minora*), *textus*, 371^a, nota 2.

³⁾ Списокъ никейскихъ отцовъ у *Kbediesu* († 1318) (съ греческаго архетипа, по *Gelzer*, XXV), въ *codd. Vat. syr.* 128 (а. 1557), 129 (а. 1331), 355. *Gelzer*, 118.

⁴⁾ Paris. 62, въ переводѣ правилъ сердикскаго собора. *Schulthess*, 168 12 23 31, 169 17 30, 170 11 32, 171 3 17 31 etc. Въ *Barhebraei Chronicon ecclesiasticum*, ed. *Lamy* (1872), I, 69 (*cod. Mus. Brit.* 7198 *Rich.* s. XVI).

⁵⁾ Тѣ же буквы, между прочимъ, употребляются и для обозначенія греческихъ $\alpha\upsilon$ -, $\alpha\upsilon$ -, β -, $\beta\omicron$ -. Ср. примѣры въ *C. Brockelmann*, *Lexicon Syriacum*. Berlin 1895, p. 4—5: $\alpha\upsilon\tau\omicron\rho\alpha\tau\omicron\nu$, $\alpha\upsilon\sigma\iota\alpha$, $\beta\alpha\rho\chi\iota\alpha$, $\beta\omicron\rho\tau\alpha\sigma\tau\iota\chi\iota$.

⁶⁾ Имя „Осій“ не только лишь на востокѣ, но и вообще, повидимому, въ древнее время не было обычнымъ. Въ *Smith and Wace*, *Diction. of Christ. Biography*, III, 174, указывается, напр., кромѣ Осія кордубскаго, еще лишь одинъ Осій—епископъ лакедемонскій, подписавшій отвѣтное посланіе провинціи Элады въ 458 г. на запросъ императора Льва о халкидонскомъ соборѣ (*Mansi*, VII, 612). Съ именемъ Ὀσίου встрѣчаются еще два епископа въ спискахъ никейскихъ отцовъ той редакціи, гдѣ епископы не распределены по провинціямъ: въ *cod. Vat. Reg.* 44, XIV в. (*Gelzer*, l. c.), *Sinait. graec.* 1117, XIV в. (*В. Н. Бенешевичъ*, *Синайскій списокъ отцовъ Никейскаго перваго вселенскаго собора*, въ *Извѣстіяхъ Имп. Академіи Наукъ*, 1908, 231—306) и въ арабскомъ переводѣ

«Евсевій»; уже а ргіогі должна быть признана вполне возможною. И сиріецъ переписчикъ, и пользовавшійся рукописью

списка (*Gelzer*, I. c.). 1) Ὁσίου ἐπίσκοπος Ἀσιασίων (*Gelzer*, 73, VI₇₄) = Ὁσίου Ἡσίου (*Бенешевичъ*, 301₂₃₅) = 'wsj's 'lB'sj's [Hosius Basias] (*Gelzer*, 171, X₂₃₆). 2) Ὁσίου Δορθῶν (*Gelzer*, 73, VI₇₆) = Ὁσίου Δορετῶν (*Бенешевичъ*, 288₄₂) = 'wsjbsws 'lT'wrtwfn [Hosi[b]us Dortō[t]n] (*Gelzer*, 149, X₄₇). Но значеніе этихъ списковъ пока еще не выяснено, и самое существованіе такихъ епископовъ неизвѣстныхъ кафедръ можетъ подлежать сомнѣнію. У архіеп. *Sergij*, Полный мѣсяцесловъ Востока. 2 изд. Владиміръ 1901, упоминаются, кромѣ Осія пророка (17 окт.) и „Осія исповѣдника, епископа кордувійскаго“ (27 авг.), еще „Осія исповѣдникъ въ Асману въ Бейоніи, † ок. 500“ (18 ноября) (I, 693, по Müller, *Allgem. Martyrologium* 1860) и „свв. мучч. Амвросій и Осій“ (16 дек.), (II, 1. 386, на основаніи славянскихъ святцевъ Слб. публ. библиот. № 51, начала XV в.). О необычности на востокъ имени „Осій“ можетъ свидѣтельствовать отчасти напр. тотъ фактъ, что въ армянскомъ переводѣ списка никейскихъ отцовъ „Осозъ принято за прилагательное и передано словомъ „святѣй“: „σουλβ επισκοπος ὑλαχιν Κορθουβῆ“, sanctus episcopus urbis Curdubae (*Gelzer*, 186, 187, cf. XXXIII).—На западѣ повидимому это имя потомъ не было популярно въ виду „отступничества“ бывшаго исповѣдника и великаго защитника вѣры въ его послѣдніе годы и рѣзкихъ инвективъ противъ него по этому поводу не только люциферіанъ, но и такого авторитета, какъ св. Иларій диктавійскій. Въ римской и вообще западной церкви святѣмъ Осіемъ не признается и въ западныхъ календаряхъ имени его нѣтъ. Не такъ отнеслась къ заслуженному сподвижнику св. Аѳанасія В. въ борьбѣ за вѣру, частію согласно съ взглядомъ на него самого Аѳанасія, восточная церковь. Память Осія въ ней чествуется 27 августа, какъ исповѣдника. См. архіеп. *Sergij*, II, 1, 259 (мѣсяцесловъ имп. Василія X в., мѣсяцесловъ при греч. апостолѣ XI—XII в. моск. акад., мѣсяцесловъ при греч. евангеліи XII в. кievск. акад., мнен. Макарія XVI в.). Энергичную, но не удавшуюся попытку реабилитировать память Осія и достигнуть введенія его почитанія въ западную церковь предпринялъ нѣкогда и написалъ для этого обширное сочиненіе испанецъ іезуитъ *Mich. Jos. Maceda*, Hosius vere Hosius Ὁσίου ἀληθῶς Ὁσίου (s. Athan.), hoc est Hosius vere innocens, vere sanctus, dissertationes II. Bononiae 1790. (4°, XVI + 495 pp.: 1) de commentitio Hosii lapsu, 2) de sanetitate et cultu legitimo). (заглавіе въ *Chevalier*, *Biobibliographie*, I², 2181). *P. B. Gams*, *Die Kirchengeschichte von Spanien*. II, 1. Regensburg 1864, S. 306, также находитъ нужнымъ устранить „несправедливостъ“, которая допускаема была уже въ теченіе пятнадцати вѣковъ по отношенію къ „одному изъ самыхъ великихъ мужей въ церкви“, и постѣдовать примѣру восточной церкви въ этомъ случаѣ.—Нужно замѣтить, что имя „Осій“ и въ славяно-русской передачѣ также подверглось нѣкоторому искаженію: обычно оно передается какъ „Осія“, по аналогіи съ именемъ пророка „Осін“, съ которымъ оно однако не имѣетъ ничего общаго, какъ отмѣчаетъ это *B. В. Богатовъ*, *Текція по исторіи древней церкви*. IV, 21. „Осія“, евр. *ושׁל*, греч. Ὁσῆ, Ὁσῆε (также съ Ὡ), лат. Osee, Hosea. (*Votek* въ *Hauck's RE*³

какъ источникомъ компиляторъ, весьма легко могли вообразить опіску въ бывшемъ у нихъ текстѣ, пропускъ буквы **ב**, встрѣтивъ незнакомое **בבבבב**. Соблазнъ переправить предполагаемое неправильное чтеніе въ «Евсевія» еще болѣе могъ увеличиваться, если «Осіѣ» былъ извѣстенъ уже въ формѣ **בבבבב**.

И эта возможность перехода въ сирійскомъ письмѣ «Осіа» въ «Евсевія» является не однимъ лишь предположеніемъ, но подтверждается и фактами. «Евсевій, **בבבבב**, епископъ кордубскій, который присутствовалъ и на соборѣ сердикскомъ», стоитъ, напр., вмѣсто Осія, въ краткомъ перечисленіи епископовъ, бывшихъ на первомъ вселенскомъ соборѣ, какое находится въ анонимной сборной хроникѣ VIII в., изданной нѣкогда еще Ландомъ (1872) подъ страннымъ заглавіемъ *Liber Chaliphagum* и въ послѣднее время Бруксомъ (1904) ¹⁾. То же самое можно видѣть въ изданной Шабо (1900) хроникѣ Михаила Сирійца (1166—1199), въ двухъ мѣстахъ (но въ смежныхъ столбцахъ и строкахъ на одной и той же страницѣ) — въ сообщеніи о никейскомъ соборѣ и въ спискѣ отцовъ этого собора, при чемъ въ обоихъ случаяхъ Осій па-

VIII, 371: „LXX urspr. אבבבב, denn אבבבב ist hexaplarische Korrektur“). Неправильное названіе епископа кордубскаго „Осіа“ является общераспространеннымъ: его можно встрѣтить въ „Начертаніи“ Иннокентія, у прот. А. В. Горскаго, у проф. А. П. Лебедева, въ учебникѣ Е. Смирнова, въ „Мѣсяцесловѣ“ арх. Сергія. Между прочимъ, „Hosea“ въ *Smith and Wace*, Dict. III, 162, пресвитеръ епископа Авды, пострадавшій вмѣстѣ съ нимъ при Издегердѣ I, по сирійски называется **בבבבב**, *Hašū* (*G. Hoffmann*, *Auszüge aus syr. Akten pers. Märtyrer*. I. p. 1880, S. 34—35).

¹⁾ *J. P. N. Land*, *Anecdota Syriaca*. I. Leiden. 1872. p. 20 (текстъ). 119 (лат. переводъ). *Corpus scriptorum christianorum orientaliū. Scriptorum syri*. Ser. III, t. IV, 2 (*Chronica minora*). Parisiis 1904. *Chronicon miscellaneum ad annum Domini 724 pertinens*. Ed. *E.-W. Brooks*, interpretatus est *J.-B. Chabot*. Textus, p. 151 22-3; versio 117 2-3: *Aderat quoque et Eusebius, episcopus Cordubae, qui et synodo Sardicensi interfuit*. Хроника эта (авторомъ третьей части ея былъ, по Ланду, пресвитеръ Ѳома) издана по cod. Mus. Brit. Add. 14643, VIII в., представляющему, какъ полагаетъ Бруксъ, автографъ компилятора (p. 62). Упомянувъ, что списокъ халифовъ въ концѣ рукописи, давшій поводъ къ придуманному Ландомъ названію, былъ напечатанъ *Cowper*’омъ еще въ 1856 г., Бруксъ не отмѣчаетъ, что извлеченія изъ этой хроники въ англійскомъ переводѣ имѣются въ *V. H. Cowper*, *Syriac Miscellanies*. London and Edinburgh 1861, p. 75—92 (въ Евсевіи—Осіи p. 89).

зывается представителемъ Рима и усвояемое ему имя «Евсевій» здѣсь пишется אֵבְסֵבִיּוֹס¹⁾).

Какъ появилось въ указанныхъ памятникахъ чтеніе «Евсевій» вмѣсто «Осій», есть ли это заимствованіе изъ болѣе раннихъ источниковъ, или же описка или неправильная догадка самихъ авторовъ, или наконецъ—именно въ трудѣ Михаила—ошибка уже переписчиковъ, трудно сказать. Непосредственной зависимости послѣдняго труда отъ перваго во всякомъ случаѣ не было; ничего неизвѣстно и о какомъ-либо общемъ для обоихъ источникѣ такого чтенія. Оно, повидимому, могло легко появляться и самостоятельно въ разныхъ памятникахъ²⁾).

¹⁾ Chronique de Michel le Syrien. Éditée pour la première fois et traduite en français par J.-B. Chabot. T. 1, 2. Paris 1900. l. VII, cap. II. 1) Въ сообщеніи о соборѣ, р. 124^a 19-20: קְרִטְיָא אִיתְהַקּוּ הוּוּ אוֹסְבִיּוֹס כְּבֵר. אִנְא אִיתְהַר דְּרֹמִי 244: Les premiers étaient: Eusebius, qui, je pense, était de Rome; Alexandre d'Alexandrie avec Athanase, son disciple; Jacques de Nisibe, et Eustathius d'Antioche. 2) Въ списокѣ отцовъ, р. 124^b 19-20: קְרִטְיָו אוֹסְבִיּוֹס הֶלֶן דְּרֹמִי. 247: Premièrement ceux de Rome: Eusebios [далѣе въ рукописи пропускъ двухъ-трехъ словъ, восполняемый Chabot такимъ образомъ: évêque de Cordoue;—Vito] et Vinquentos, prêtres, pour le pape. (У Seeberg'a, S. 70, сирійскій текстъ р. 124^a приведенъ въ совершенно искаженномъ видѣ). Въ примѣчаніяхъ Chabot поясняетъ въ обоихъ случаяхъ, что нужно читать вмѣсто „Евсевія“ „Осія“. Хроника издана по эдесской рукописи. Неизвѣстно, какъ въ данномъ случаѣ обстоитъ дѣло въ другой—зафаранской—рукописи и въ арабскомъ переводѣ (ср. В. Райтз, Краткій очеркъ истории сирійской литературы. Перев. подъ редакціей и съ дополненіями проф. П. К. Кожовцова. Спб. 1902, стр. 180^a). Въ армянскомъ переводѣ хроники (изд. 1871) въ соответствующемъ первому мѣстѣ читается, однако, р. 131—2: „и главными были слѣдующіе: Осій кордубскій (Ὀσίος Κορδοβουζοί), Витонъ и Викентій пресвитеры вмѣсто папы римскаго, Александръ алекс., Аристакесъ Великой Арменіи и Малой Юлій [= Евлалій] севастійскій, Евстаѳій антиох., Іаковъ низиб.“ (Въ французскомъ переводѣ Langlois, 1868, р. 117: Александръ алекс., Макарій іерусалимскій, Аристакесъ, Осій, Витонъ и Викентій, Юлій, Іаковъ). Особаго списка отцовъ собора въ переводѣ не имѣется.

²⁾ Ср. Seeberg, 70—1. Изъ замѣчанія у Михаила Сирійца: „Евсевій [который] былъ, я думаю, изъ Рима“, Зеебергъ дѣлаетъ выводъ, что Михаилъ нашель „Евсевія“ уже готовымъ въ своемъ источникѣ. Однако, это замѣчаніе могло относиться у него и къ неизмѣненному „Осію“. (Въ Index consensii Nitriensis Осій если и не производится изъ Рима, то оказывается „епископомъ Кордубы, города Италіи“. Gelzer, 96—7). Судя же по армянскому переводу, вмѣсто этого замѣчанія нужно бы ожидать въ текстѣ Михаила чего-либо въ родѣ „Витонъ и Викентій, пресвитеры изъ Рима“, и вмѣсто „Евсевія“—„Осія“. Можно думать, между прочимъ, что и указанное выше арабское 'wsjbws (Gelzer, 149, X 47) появилось какъ замѣна „Евсевіемъ“ Осія (ср. 149, X 42: 'wsjws).

Въ cod. Paris. 62, въ сборникѣ, по мнѣнію Schulthess'a, составленномъ на основѣ западнаго источника, имя «Осій» въ правилахъ сердикскаго собора передается чрезъ $\Theta\Upsilon\Omega\text{C}\text{K}$ ¹⁾. Можно отсюда думать, что эта же форма имени Осія стояла первоначально и въ сирійскомъ переводѣ антиохійскаго посланія, которое сохранилось между прочимъ именно въ этомъ кодексѣ (и кромѣ того въ Vatic. syr. 148). Появленіе здѣсь въ послѣдующее время вмѣсто «Осія» «Евсевія» такимъ образомъ вполне естественно.

Очевидно при этомъ, что соображенія, приводимыя Д. А. Лебедевымъ въ доказательство возможности вставки имени «Евсевія», какъ находящагося непосредственно предъ антиохійскимъ посланіемъ, въ подписи вслѣдъ за канонами собора *ἐν ἑρχαίνιας*, съ неменьшимъ удобствомъ могутъ быть примѣнены и къ предположенію о превращеніи лишь бывшаго уже ранѣе въ посланіи «Осія» въ «Евсевія»,—въ совершенно по существу иное, но по особенностямъ сирійской транскрипціи весьма сходное по написанію съ «Осіемъ» имя.

III.

Но если, такимъ образомъ, во главѣ собравшихся въ Антиохіи епископовъ, осудившихъ аріанство еще до никейскаго собора, а упорныхъ сторонниковъ Арія — Осодота лаодикійскаго, Наркисса пероніадскаго и Евсевія кесарійскаго—отлучившихъ на время отъ общенія, стоялъ, согласно съ новооткрытымъ памятникомъ, Осій. возникаетъ вопросъ: можно ли въ сохранившихся о знаменитомъ испанскомъ епископѣ и его дѣятельности свѣдѣніяхъ найти какія-либо данныя, которыя такъ или иначе подтверждали бы фактъ его присутствія и хотя бы лишь почетнаго предсѣдательства на антиохійскомъ соборѣ?

Такъ какъ объ этомъ соборѣ по тѣмъ или инымъ причинамъ предпочитаютъ внослѣдствіи, насколько извѣстно, не говорить *explicitè* не только сторонники Арія, но и защитники никейской вѣры (св. Аоанасій В.), то, очевидно, и относительно участія и роли на немъ Осія можно ожидать лишь тѣхъ или иныхъ непрямыхъ указаній. При этомъ, въ виду такого отношенія къ этому собору знавшихъ о немъ, но можетъ быть намѣренно избѣгавшихъ упоминать о немъ древ-

¹⁾ Ср. выше, стр. 878 4.

нихъ авторовъ, значеніе можетъ имѣть уже простое констатированіе того, что вообще въ историческихъ извѣстіяхъ объ обстоятельствахъ того времени нѣтъ чего-либо такого, что противорѣчило бы предположенію объ Осіи, какъ участникѣ и предсѣдателѣ собора, и дѣлало бы его невозможнымъ или мало вѣроятнымъ ¹⁾.

1. Исполнѣ понятно, если ничего не говоритъ ни о соборѣ, ни объ участіи въ немъ Осія Евсевій кесарійскій, какъ въ своемъ посланіи къ паствѣ изъ Никеи послѣ своей реабилитации, такъ и въ позднѣйшемъ панегирикѣ императору— «Жизни Константина». Онъ самъ былъ осужденъ на этомъ соборѣ подъ предсѣдательствомъ Осія, и для него естественно было избѣгать потомъ упоминанія объ этомъ непріятномъ инцидентѣ. Но во второмъ изъ названныхъ произведеній совсѣмъ обойти молчаніемъ то исключительное положеніе, какое Осій вначалѣ занималъ при Константиѣ, и въ частности его роль въ исторіи арианскаго спора, было почти невозможно, и онъ говоритъ о немъ, хотя не называетъ его прямо по имени, именно рассказываетъ о посольствѣ его Константиномъ въ Александрію съ письмомъ къ Александру и Арію для ихъ примиренія.

Осій выступаетъ при этомъ въ рассказѣ Евсевія исключительно какъ орудіе примирительной политики императора и характеризуется какъ «τὰ πάντα θεοσεβῆς ἀνὴρ» ²⁾. Несомнѣнно, въ роли примирителя, согласно намѣренію и прямой инструкціи (νεῦμα) императора, Осій и выступалъ прежде

¹⁾ Объ Осіи вообще подробно говорятъ *P. B. Gams*, *Die Kirchengeschichte von Spanien*. В. II, 1, 137—309; III, 2, 484—9. Regensburg 1864, 1879. Ср. также статьи о немъ *T. D. C. Morse* въ *Smith and Wace Dict. of Chr. Biography*, III (1882), 162—174. *F. Loofs* въ *Hauck's Realencyclopädie für prot. Theol. und Kirche*, VIII (1900), 376—382. *H. Leclercq*, *L'Espagne chrétienne*. 2 éd. Paris 1906, 90—120.

²⁾ V. С. II, 63, ed. *Heikel*, p. 66—7; узнавъ о распряхъ въ Египтѣ, императоръ παραχρημα τῶν ἀμφ' αὐτὸν θεοσεβῶν ἐν εὐ ἠπίστατο βίῳ σώφρονι πίστει καὶ ἀρετῇ δεδουκμασμένον, ἀνδρα λαμπρυνόμενον εὐ μάλα ταῖς ὑπὲρ εὐσεβείας δημολογίας κατὰ τοὺς ἔμπροσθεν χρόνους, βραβευτὴν εἰρήνης τοῖς κατὰ τὴν Ἀλεξανδρείαν διεστῶσιν εκπέμπει, γράμμα τ' ἀναγκαϊότατον δι' αὐτοῦ τοῖς τῆς ἐρεσχελίας αἰτίοις ἐπιτίθεισιν. Далѣе слѣдуетъ, II, 64—72, текстъ письма Константина къ Александру и Арію. II, 73, p. 71: Ὁ μὲν δι' θεοφιλῆς, ᾗδε τὰ πρὸς εἰρήνην τῆς ἐκκλησίας τοῦ θεοῦ διὰ τῆς καταπεμφθείσης προνοίαι γραφῆς. διηκονεῖτο δὲ οὐ τῇ γραφῇ μόνον συμπράττων ἀλλὰ καὶ τῷ τοῦ καταπέμψαντος νεύματι καλῶς κάγαυῶς (αἱ. καλῶς κάγαθῶς) καὶ ἦν τὰ πάντα θεοσεβῆς ἀνὴρ. ὡς εἶρηται.

всего въ Александріи, хотя онъ очень скоро опредѣлялъ, на какую сторону онъ долженъ стать въ спорѣ. И если онъ затѣмъ прибылъ изъ Александріи въ Антиохію, онъ и здѣсь, пужно думать, при крайне обостренныхъ отношеніяхъ между пылкимъ Евстаѣемъ и его противниками—защитниками Арія, пытался дѣйствовать сначала именно въ духѣ примиренія. Поэтому, если онъ въ концѣ концовъ и согласился на временное отлученіе упорныхъ сторонниковъ Арія, то главнымъ виновникомъ своего осужденія Евсевій могъ считать не его, но своего противника въ области богословія—антиоригениста Евстаѣя, которому *de facto* и принадлежала, конечно, руководящая роль на соборѣ и съ которымъ потомъ у Евсевія открылась рѣзкая полемика послѣ никейскаго собора. Возможно поэтому, что и похвальными эпитетами Евсевій надѣляетъ въ «Жизни Константина» Осія (ни разу, однако, какъ замѣчено, не называя по имени) не по желанію лишь возвысить славу Константина похвалами избранному имъ исполнителю его плановъ, но и вслѣдствіе уваженія къ личному характеру кордубскаго епископа и его заслугамъ предъ церковію въ предшествовавшее возникновенію аріанскаго спора время, хотя онъ и оказался предсѣдателемъ собора, осудившаго самого Евсевія¹⁾.

¹⁾ Если Осій (Osius), по порученію котораго Халкидій перевелъ на латинскій языкъ діалогъ Платона „Тимей“, сопроводивъ его комментариемъ, и который даже самъ хотѣлъ взяться за это дѣло, есть не кто иной, какъ Осій кордубскій, то, очевидно, у него, не смотря на его западное происхожденіе и западный образъ мыслей, могло быть въ извѣстномъ смыслѣ больше точекъ соприкосновенія съ почитателемъ платонизирующаго Оригена Евсевіемъ, чѣмъ у рѣшительныхъ анти-оригенистовъ—Евстаѣя и Маркелла анкирскаго (Евстаѣій впрочемъ и самъ ссылается на Платона въ *De engastrimytho* с. Orig. 28, и какъ показываетъ примѣръ Меодія олимпскаго, полемика противъ Оригена не исключала еще сама по себѣ зависимости отъ Платона). Въ рукописяхъ, сохранившихъ этотъ переводъ, утверждается прямо это тождество, Халкидій при этомъ называется діакономъ или архидіакономъ, и вѣтъ, по видимому, особыхъ основаній относиться съ сомнѣніемъ къ этимъ сообщеніямъ. Ср. *M. Schanz, Geschichte der Römischen Litteratur*, IV, 1. München 1904, S. 126—127. Нужно замѣтить затѣмъ, что если Осій дѣйствительно даже и самъ намѣревался переводить „Тимей“, это показываетъ въ немъ степень знанія греческаго языка, которая дѣлаетъ еще болѣе понятной его выдающуюся роль на востокѣ при Константинѣ и даетъ въ частности основаніе заключать, что онъ могъ быть не номинальнымъ лишь предсѣдателемъ на восточныхъ соборахъ, но могъ руководить соборными засѣданіями и обращаться къ греческимъ епископамъ и съ вопросами и съ словомъ убжденія на ихъ родномъ языкѣ.

Такимъ образомъ, едва ли можно въ сообщеніяхъ Евсевія объ Осіи усматривать какое-либо несогласіе съ предполагаемою ролью Осія на соборѣ въ Антиохіи.

Въ заключительномъ же замѣчаніи Евсевія о безуспѣшности письма Константина и миссія Осія въ Александрію и о *большемъ* даже послѣ того усиленіи распри и распространеніи «зла» на *всѣ восточныя* провинціи ¹⁾ не содержится ли отдаленный намекъ и на антиохійскій соборъ, на которомъ и для самого Евсевія впервые ощутительно сказалось слѣдствіе этой распри и участіе въ которомъ принимали, вѣроятно, и такіе епископы изъ восточныхъ, которые раньше по спорному вопросу не высказывались?

Сообщеніе Евсевія въ находящемся нѣсколько далѣе разсказѣ о никейскомъ соборѣ о присутствіи на соборѣ Осія едва ли можетъ давать основанія для какихъ-либо выводовъ по данному вопросу. Свообразное названіе, употребленное при этомъ для обозначенія Осія, «ὁ πάνυ βωόμενος», показываетъ лишь, какое значеніе и какую извѣстность на востокѣ имѣлъ тогда Осій ²⁾.

2. Интересное извѣстіе объ Осіи сохранилось отъ другого отлученнаго на антиохійскомъ соборѣ епископа. Наркисса нероніадекаго. Находитея оно также у Евсевія, въ его сочиненіи противъ Маркелла анкирскаго, и именно въ приведенной Евсевіемъ выпискѣ изъ книги самого Маркелла. По словамъ послѣдняго, ему пришлось читать письмо Наркисса къ нѣкому Христу, Евфронію и Евсевію, гдѣ онъ сообщаетъ, что Осій епископъ спрашивалъ его, признаетъ ли и онъ, подобно Евсевію палестинскому, двѣ сущности (δύο οὐσίαι) [въ

¹⁾ V. C. II, 73, *Heikel*, 71 (продолженіе приведеннаго выше текста): το δε ἦν ἀρα κοίτητον ἢ κατὰ τὴν τοῦ γραμματοῦ διακονίαν, ὡς αὐξηθῆναι μὲν ἐπὶ μαίεζον τὴν τῶν διαμαχομένων ἔριν, χωρῆσαι δ' εἰς πάσας (ul. εἰς ἀπάσας) τὰς ἀνατολικὰς ἐπαρχίας τοῦ κακοῦ τὴν δρμήν. ταῦτα μὲν οὐ φθόνος τις καὶ πονηρῶς δαιμόν τοῖς τῆς ἐκκλησίας βασκάνων ἀγαθοῖς κατεργάζετο.

²⁾ V. C. III, 1, *Heikel*. p. 80: αὐτῶν τε Σπάνων δ' πάνυ βωόμενος εἰς ἦν τοῖς πολλοῖς ἄτα συνεδρεῶν. Едва ли нужно и можно напр. усматривать въ этихъ словахъ желаніе Евсевія отмѣтить, что и знаменитый, игравшій незадолго предъ тѣмъ особую роль (предсѣдателя), Осій теперь долженъ былъ сидѣть наряду со всеми другими (τοῖς πολλοῖς), когда предсѣдателемъ фактически являлся самъ императоръ, содѣйствовавшій въ никей реабилитациіи Евсевія. Судя по общему смыслу разсказа, Евсевій хотеть лишь указать, что и отдаленная Испанія имѣла въ ряду участниковъ собора представителя, именно - извѣстнаго всегдѣ Осія.

Богѣ]; Наркиссъ отвѣчалъ въ томъ смыслѣ, что онъ вѣруетъ въ бытіе трехъ сущностей ¹⁾).

Если отождествлять «нѣкоего Христа» (очевидно еще не епископа) съ тѣмъ Христомъ, который поставленъ былъ епископомъ въ Никею вмѣсто сосланнаго чрезъ 3 мѣсяца послѣ никейскаго собора Θεογνία ²⁾, то получается какъ *terminus*

¹⁾ C. Marc. I, 4, 39 [I, 25], *Klostermann*, p. 26 (cf. 202--203): καὶ μεθ' ἑτερα ἐπιλέγει [Маркеллъ] ἐντοχῶν γὰρ Ναρκίσσου τοῦ Νερωνιάδος πρωτοῦτος ἐπιστολῆ ἢ γέγραφαν πρὸς Χρηστὸν τινα καὶ Εὐφρόνιον καὶ Εὐσέβιον. ὡς Ὅσιου τοῦ ἐπισκόπου ἐρωτήσαντος αὐτόν, εἰ, ὡς περ Εὐσέβιος ὁ τῆς Παλαιστίνης δύο οὐσίας εἶναι φησιν, οὕτως καὶ αὐτὸς λέγει, ἔργων αὐτῶν ἀπο τῶν γραφέντων τρεῖς εἶναι πιστεύειν οὐσίας ἀποκρινόμενον.

²⁾ Soz. I, 21, cp. Soer. I, 8, 14; Philost. I, 10. Что Христъ и Амфіонъ, поставленные вмѣстѣ Θεογνία и Евсевія никомидійскаго, были, по Niceph. Call. h. e. VIII, 18 (Migne, s. gr., t. 146, c. 73 B), изъ τῶν εὐσεβούντων μάλιστα, это едвали можетъ служить возраженіемъ противъ возможности обращенія къ Христу съ письмомъ арианствующаго Наркисса, на ряду притомъ еще съ такими адресатами, какъ Евфроній и Евсевій; Христъ могъ и измѣнить свои первоначальные взгляды послѣ никейскаго собора. Въ Евφρονίῳ нужно, конечно, видѣть того Εὐφρόνιον τὸν πρεσβύτερον, πολιτὴν ὄντα τῆς κατὰ Καππαδοκίαν Καισαρείας, котораго Константинъ потомъ, по извложеніи Евставія, рекомендовалъ собравшимся въ Антиохіи епископамъ (между ними Θεодоту лаодикійскому и Наркиссу) въ качествѣ преемника Евставія, на ряду съ Георгіемъ, тогда пресвитеромъ арееускимъ (V. C. III, 62); избравъ былъ Евфроній, а Георгій потомъ былъ преемникомъ Θεодота въ Лаодикии. Третій адресатъ—Евсевій, есть вѣроятно тотъ Евсевій, ученикъ Патрофила скиѳопольскаго и Евсевія кесарійскаго, который былъ потомъ (341) епископомъ эмисскимъ и біографія котораго была написана упомянутымъ Георгіемъ (Soer. II, 9). При Евставіѣ еще онъ прибылъ въ Антиохію; Евфроній хотѣлъ возвести его въ священный санъ, но онъ ушелъ въ Александрію. Потомъ, по возвращеніи въ Антиохію при Флакилѣ, онъ былъ выдвигаемъ Евсевіемъ константинопольскимъ (нікомидійскимъ) въ качествѣ кандидата на александрійскую кафедру, но былъ поставленъ въ концѣ концовъ въ Эмису, однако не былъ тамъ сначала принятъ вслѣдствіе подозрѣній въ занятіяхъ астрологіей (ὁ; μαθηματικὴν ἀσχούμενος), искалъ убѣжища въ Лаодикии у Георгія и при содѣйствіи послѣдняго водворенъ былъ на кафедрѣ Флакилломъ антиохійскимъ и Наркиссомъ. Всѣ эти данныя дѣлаютъ вѣроятными близкія отношенія его и къ Наркиссу и къ Евфронію уже въ 324—325 гг., когда имѣли мѣсто соборы антиохійскій и никейскій. Если бы было извѣстно, что въ Антиохію при Евставіѣ онъ прибылъ уже въ 324 г. до бывшаго тамъ собора, равнымъ образомъ, если бы можно было съ увѣренностью утверждать, что Евфроній, πολιτὴς καππαδοκίαις, былъ пресвитеромъ уже тогда и именно въ Антиохіи, можно бы почти съ достовѣрностью полагать, что письмо Наркисса было пи-

ad quem написанія письма Наркисса конецъ 325 г. Когда-то еще ранѣе имѣлъ мѣсто разговоръ съ Наркиссомъ Осія. Во всякомъ случаѣ, этотъ послѣдній фактъ, если даже и не настаивать на тождествѣ Христа-адресата письма съ указаннымъ Христомъ, нельзя ставить слишкомъ далеко послѣ никейскаго собора, такъ какъ нужно думать, что Осій недолго оставался послѣ собора на востокѣ, и самъ Константинъ въ слѣдующемъ 326 г. отправился на западъ.

Встрѣча и разговоръ съ Наркиссомъ могли быть, очевидно, или на соборѣ въ Никеѣ, или на соборѣ въ Антиохіи. Первое можетъ представляться болѣе вѣроятнымъ, такъ какъ въ Никеѣ именно былъ обсуждаемъ и принятъ терминъ *ὁμοούσιος* и въ связи съ этимъ и могъ быть поставленъ Наркиссу Осіемъ вопросъ объ одной или двухъ *οὐσίαι*. Но не исключается, повидимому, возможность и того, что это происходило въ Антиохіи. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что рѣчь объ этомъ терминѣ велась уже и въ Антиохіи и еще ранѣе въ Александріи, и онъ не ex abrupto выдвинутъ былъ въ Никеѣ; но Евстаѳій и антиохійскіе отцы могли признать для себя не совсѣмъ удобнымъ вводить въ употребленіе этотъ терминъ въ виду извѣстнаго отношенія къ нему антиохійскаго же собора 269 г., и лишь соборъ никейскій своимъ авторитетомъ устранилъ всякія колебанія относительно его умѣстности ¹⁾.

сано имъ въ Антиохію и именно послѣ никейскаго собора. На разсматриваемый отрывокъ изъ Маркелла обращалъ вниманіе напр. *Th. Zahn*, *Marcellus von Ancyra*. Gotha 1867, S. 22. Въ третьемъ адресатѣ—Евсевіи—Цанъ видитъ Евсевія никомидійскаго; но Евсевій никомидійскій конечно былъ бы поставленъ на первое мѣсто, и нѣтъ основаній думать, чтобы кто-либо изъ трехъ адресатовъ былъ епископомъ. У *А. Орлова*, *Тринитарныя воззрѣнія Иларія пиктавійскаго*. Сергіевъ Посадъ 1908, стр. 175 и, по недоразумѣнію утверждается, что у Евсевія сохранено письмо Осія къ Наркиссу. Въ текстъ нѣтъ основаній вообще для вывода, что Осій письменно обращался къ Наркиссу. *Seeberg*, 94, это мѣсто приводитъ лишь въ доказательство близости Наркисса къ Евсевію кесарійскому.

¹⁾ О восточномъ происхожденіи и характерѣ термина *ὁμοούσιος* ср. между прочимъ *E. Schwartz*, *Kaiser Constantin und die christliche Kirche* Leipzig 1913, S. 118—120 (съ ссылкой на *K. Holl*, S. VI—VII). Оригенъ былъ противъ примѣненія этого термина къ Лицамъ Св. Троицы. Ср. *В. В. Болотовъ*, *Ученіе Оригена о Св. Троицѣ*. Спб. 1879, стр. 268—277. У Филосторгія между прочимъ сообщается, что Александръ александрійскій, еще до никейскаго собора, поспѣшилъ прибыть въ Никомидію моремъ раньше Арія и его сторонниковъ, путешествовавшихъ по сушѣ чрезъ Палестину, Финикію, Сирію и Киликію, и убѣдилъ здѣсь Осія и

Самъ по себѣ отвѣтъ Наркисса, что онъ признаетъ *τρεῖς οὐσίαι*, вполне гармонируетъ съ проявленнымъ имъ именно въ Антиохіи упорствомъ, хотя онъ могъ быть данъ и въ Никеѣ, такъ какъ естественно предположить, что и онъ, подобно Евсевію, не сразу согласился въ Никеѣ подписать символъ съ ученіемъ о единосущіи. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что Маркеллъ, самъ участникъ никейскаго собора, знаетъ о содержаніи отвѣта Наркисса лишь изъ письма его (*ἔγγων αὐτὸν ἀπὸ τῶν γραφέντων* — *ἀποκρινόμενον*); въ общемъ засѣданіи собора въ Никеѣ, когда Маркеллъ могъ бы самъ быть свидѣтелемъ бывшаго между Осіемъ и Наркиссомъ разсужденія, оно, очевидно, во всякомъ случаѣ не имѣло мѣста. Въ посланіи антиохійскаго собора между тѣмъ прямо говорится, что тремъ упорствовавшимъ епископамъ, Θεόδору, Наркиссу и Евсевію, были на соборѣ предлагаемы вопросы, равно какъ и они ставили вопросы, на основаніи чего и выяснилось ихъ согласіе съ аріанами ¹⁾. Въ числѣ этихъ вопросовъ могъ быть и тотъ вопросъ Осія, о которомъ Наркиссъ говоритъ въ своемъ письмѣ.

Относились ли эта встрѣча и разговоръ къ антиохійскому собору, или же къ никейскому, — изъ отрывка письма Наркисса открывается, что вниманіе Осія привлекали воззрѣнія не только Евсевія кесарійскаго, но и Наркисса, и это дѣлается вполне понятнымъ именно въ виду антиохійскаго посланія, если бы вопросъ былъ поставленъ Осіемъ и въ Никеѣ.

3. Въ 343 (по Швартцу 342) Осій предсѣдательствовалъ на соборѣ въ Сердикѣ. Восточные епископы, прибывъ въ Сердику въ количествѣ 80 (въ томъ числѣ и Наркиссъ), отказались участвовать въ соборѣ и написали изъ Сердики ²⁾ обширную энциклику, въ которой провозгласили низложенными Юлія римскаго, Осія, Протогена сердикскаго, Гавдентія

бывшихъ съ Осіемъ епископовъ утвердить на соборѣ единосущіе. Philost. h. e. I, 7, *Videsz*, p. 8—9 (у Фотія: *συνεδριαὶς ψήφοις ἀνομολογήσαι—ὁμοούσιον τῷ πατρὶ τὸν υἱόν*, и въ болѣе подробномъ разсказѣ въ *Vita Constantini*, Cod. Angelic. gr. 22: *κορῶσαι τὸ ὁμοούσιον*). Обѣ *οὐσίαι* и *ὁλόστασις* ср. Soer. III, 7, 12.

¹⁾ Въ переводѣ Швартца, S. 278 а: *ἐξ ὧν ἠρωτήθησαν καὶ ἠρώτησαν, ἠλεγχθήσαν ὁμοδοξοῦντες τοῖς μετ' Ἀρείου καὶ ἐναντία τοῖς προκειμένοις φρονούντες.*

²⁾ Какъ говорятъ они сами въ посланіи, п. 23. По Сократу. II, 20, они устроили соборъ въ Филиппополѣ и оттуда писали посланія (будто бы съ анаеematствованіемъ *ὁμοούσιον* и утвержденіемъ *ἀνόμοιον*, что не вѣроятно).

наисскаго и Максимиана трирскаго, за ихъ защиту осужденныхъ ранѣе восточными епископовъ—Аванасія В., Маркелла анкирскаго и другихъ. Изыскивая противъ своихъ противниковъ всевозможныя обвиненія, Осію они ставятъ, между прочимъ, въ вину то, что онъ, когда былъ на востокѣ, то находился въ близкихъ дружественныхъ сношеніяхъ (*adhaerebat pessime et carus fuit*), кромѣ Павлина, «епископа Дакіи», другомъ котораго онъ былъ, съ Евстаѳіемъ и также Киматиемъ, что онъ, изначала (*ab initio*) будучи въ союзѣ съ подобными лицами и благоволительно относясь всегда къ преступнымъ людямъ, дѣйствовалъ во вредъ церкви и оказывалъ всегда (*semper*) помощь врагамъ Бога ¹⁾).

Здѣсь имѣются въ виду какія-то особыя отношенія Осія между прочимъ къ Евстаѳію. Возможно, что эти дружественныя отношенія начались именно со времени пребыванія Осія въ Антиохіи, и его помощь Евстаѳію во вредъ аріанству могла выразиться прежде всего въ принятіи имъ на себя почетнаго предсѣдательства на устроенномъ Евстаѳіемъ соборѣ ²⁾).

¹⁾ Hilarii pictav. fragm. hist. III. n. 27 (Migne, s. lat., t. 10, c. 674 BC): Sed Ossium [damnavit omne concilium] propter supradictam causam [= общеніе съ Маркелломъ и Аванасіемъ и нѣкоторыми другими] et propter beatissimae memoriae Marcum, cui graves semper injurias inrogavit: sed et quod malos omnes pro criminibus suis digne damnatos totis viribus defendebat, et quod convixerit in Oriente cum sceleratis ac perditis. Turpiter namque Paulino quondam episcopo Daciae individuus amicus fuit, homini qui primo de maleficiis fuerit accusatus et de Ecclesia pulsus, usque in hodiernum diem in apostasia permanens cum concubinis publice et meretricibus fornicetur, cujus maleficiorum libros Maedonius episcopus atque confessor a Mopso combussit. Sed et Eustasio et Quimatio adhaerebat pessime et carus fuit, de quorum vitae infamia turpi dicendum nihil est: exitus enim illorum eos omnibus declaravit. His itaque ac talibus junctus ab initio Ossius, sceleratis semper favens, contra Ecclesiam veniebat, et inimicis Dei semper ferebat auxilium.

²⁾ Совершенно невыясненными, повидимому, остаются пока отношенія Осія и къ другимъ упоминаемымъ въ посланіи лицамъ. Невѣдомо, кто такой „блаженнѣйшей памяти Маркъ“, которому Осій „причинялъ всегда тяжкія обиды“. Въ числѣ никейскихъ отцовъ упоминаются *Μάρκος Στάτιος* въ Лидіи (*Gelzer, Index restitutus, № 136; Στάτιος*, по Lequien, Blandum или Blaundum, по Ramsay; cf. *Gelzer, р. 247*), *Καίχαρις* (№ 206) и *Βοία* въ Ахайи (№ 213; = *Εβραίας*, р. 239); это же имя носилъ преемникъ Сильвестра на римской кафедрѣ (336 январь 18—октябрь 7), можетъ быть тождественный съ трудно объяснимымъ „Маркомъ“ въ адресѣ письма Константина къ папѣ Мильтіаду (*Eus. h. e. X, 5, 18*), и въ такомъ случаѣ

4. Если отъ арианствующихъ обратимся къ защитникамъ никейской вѣры, то повидимому, нужно бы ожидать упоминанія объ антиохійскомъ соборѣ и участіи въ немъ Осія у св. Аѳанасія В. Однако, и онъ, подобно Евсевию, по тѣмъ или инымъ основаніямъ умалчиваетъ о самомъ соборѣ, и поэтому нельзя и отъ него требовать прямыхъ указаній на роль на этомъ соборѣ Осія.

Въ приводимыхъ Аѳанасіемъ въ его «Апологии противъ арианъ» (ок. 350 г.) посланіяхъ мареотскаго клира отцамъ тирскаго собора и гражданскимъ властямъ можно находить, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя данныя относительно пребыванія Осія въ Александріи, которыя могутъ бросать свѣтъ и на дѣятельность его въ Антиохіи, если признать, что онъ потомъ отправился туда. Въ первомъ изъ этихъ документовъ сообщается, что когда Осій былъ въ Александріи, тамъ созванъ былъ соборъ, въ которомъ принималъ участіе Осій и на которомъ былъ низложенъ рукоположенный пресвитеромъ Кол-

бывшій вліятельнымъ дѣятелемъ еще до возведенія на кафедру. Не менѣ загадочнымъ является „Павлинъ, нѣкогда епископъ Дакии“, *individuus amicis* Осія, низложенный по обвиненію въ занятіяхъ магіей (*de maleficiis*) и проводившій, по заявленію восточныхъ, недостойную жизнь и во времена сердикскаго собора. Созоменъ (III, 11) или читалъ въ посланіи вмѣсто „*Δακίαι*“ „*Ἀντιοχείαις*“, или самъ лишь по недоразумѣнію называлъ этого Павлина антиохійскимъ. Отсюда, доверяя показанію Созомена, Э. Зеебергъ (I. с. 104—105) (подобно Valois) полагаетъ, что этого Павлина и нужно видѣть въ упоминаемомъ бл. Іеронимомъ Павлинѣ—предшественникѣ Евстаѳія на антиохійской кафедрѣ; низложенъ онъ былъ самими православными. Но вѣрнѣе принимаемое Д. А. Лебедевымъ (853=23) мнѣніе Лекіена, Ляйтфута и Гуоткина, что предшественникомъ Евстаѳія былъ Павлинъ, перешедшій въ Антиохію изъ Тира и вскорѣ затѣмъ скончавшійся. Вопросъ о Павлинѣ, „другомъ“ котораго былъ Осій, остается такимъ образомъ открытымъ. Если не отождествлять его съ Павлиномъ, епископомъ Ἀδύμων въ Киликии, присутствовавшимъ и на антиохійскомъ (вѣроятно, № 31) и на никейскомъ (№ 89) соборахъ (за это отождествленіе можетъ говорить до нѣкоторой степени то обстоятельство, что обличителемъ его, сжегшимъ его книги, явился именно киликійскій епископъ—Македоній мопсуестійскій, бывшій на тѣхъ же соборахъ и затѣмъ въ Сердикѣ), то нужно предполагать существованіе еще особаго Павлина. Едва ли можно согласиться съ С. Л. Впифановичемъ (Труды Кіевской дух. Ак. 1913, янв. 132), что это—извѣстный пресвитеръ Павлинъ, глава евстаѳіанъ. Не имѣется, повидимому, какихъ-либо данныхъ для уясненія отношеній Осія и къ Киматию—автарадскому (въ Финикии), но не палтскому (въ Килисири), если въ упоминаніи объ „*exitus*“ его и Евстаѳія видѣть указаніе на конецъ жизни, такъ какъ Киматій палтскій былъ въ живыхъ еще въ 362 г.

луеомъ Исхира ¹⁾). Изъ употребленнаго же во второмъ документѣ выраженія, что тогда «общимъ соборомъ Осія и бывшихъ съ нимъ епископовъ» и самъ Коллуеъ, вообразившій себя епископомъ, возвращенъ въ пресвитерское состояніе ²⁾), можно заключать, что Осію на александрійскомъ соборѣ принадлежало—по крайней мѣрѣ почетное—предсѣдательство, т. е. та самая роль, съ которой онъ выступаетъ и на антиохійскомъ соборѣ, если видѣть именно его въ поставленномъ выше Евстаѳіа «Евсевіа» новооткрытаго посланія этого собора.

Разумѣется, фактъ созванія антиохійскаго собора и роль на немъ Осія должны были быть въ свое время хорошо извѣстны Аѳанасію. И можетъ быть, говоря въ «Апологіа о своемъ бѣгствѣ» (357—358) объ Осіи: «Какой бывалъ соборъ, котораго онъ не былъ руководителемъ? И не убѣждалъ ли онъ всѣхъ, разсуждая право? Какая только церковь не хранила наилучшихъ воспоминаній о его предстоятельствѣ?» ³⁾), Аѳанасій имѣлъ въ виду не только лишь александрійскій, никейскій и сердикскій соборы, но и антиохійскій. И ариане, по Аѳанасію, жаловались на Осія, какъ предсѣдателя или руководителя созывавшихся для противодѣйствія имъ соборовъ ⁴⁾).

5. Историки-синоптики V вѣка, Сократъ, Созоменъ и Теодоритъ, не говорятъ объ участіи Осія въ антиохійскомъ соборѣ; но они ничего не знаютъ и о самомъ соборѣ. Свѣдѣніями, которыя они сообщаютъ объ исторіи арианскаго спора до никейскаго собора, они обязаны въ концѣ концовъ «Жизни Константина» Евсевія и сборнику соборныхъ документовъ Савина.

¹⁾ Athan. apol. e. arian. n. 74 (*Bright*, p. 88): [Ἰσχυράς] ἐπὶ τῆς συνόδου τῆς συγκροτηθείσης ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, ἐπὶ τῇ παρουσίᾳ τοῦ πατρὸς ἡμῶν Ὀσίου καθηρέθη, καὶ λαϊκὸς συνήχθη.

²⁾ Ibid. n. 76 (p. 90): ὑπὸ γὰρ Κολλούθου τοῦ πρεσβυτέρου φαντασθέντος ἐπισκοπῆν, καὶ ὑστερον ὑπὸ κοινῆς συνόδου Ὀσίου καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἐπιτρόπων κελευσθέντος πρεσβυτέρου εἶναι, καθὼ καὶ πρότερον ἦν, καταστῆθη [Ἰσχυράς]. Въ виду этого совершенно опредѣленнаго заявленія совсѣмъ неумѣстнымъ является сомнѣніе Гефеле (I², 281) по поводу п. 74, при-
^сутствовалъ ли Осіи на самомъ соборѣ въ Александріи.

³⁾ Apol. de fuga, n. 5 (*Bright*, p. 161): Ποίας γὰρ οὐ καθηγῆσται συνόδου; Καὶ λέγων ὀρθῶς, οὐ πάντας ἐπεισε; Ποία τις ἐκκλησία τῆς τούτου προστασίας οὐκ ἔχει μνημεῖα τὰ κάλλιστα;

⁴⁾ Hist. arian. ad mon. n. 42 (p. 212): οὗτος καὶ συνόδων καθηγῆται, καὶ γρίφων ἀκούεται πανταχοῦ· οὗτος καὶ τὴν ἐν Νικαίᾳ πίσιν ἐξέθετο, καὶ τοὺς Ἀρειανούς ἐκέρουεν αἰρετικούς· εἶναι πανταχοῦ.

Но у Созомена при этомъ есть своеобразная особенность въ сравненіи съ Сократомъ и Θεодоритомъ. Онъ сообщаетъ, что Осій посланъ былъ императоромъ не только въ Александрію для примиренія спорившихъ о догмѣ, но и на востокъ для устраненія разногласія по вопросу о празднованіи пасхи ¹⁾.

Разсказъ Созомена въ данномъ случаѣ (I, 16) признаютъ неудачной комбинаціей извѣстій, взятыхъ изъ Сократа (Евсевія) и Савина ²⁾, и въ сообщеніи о двухъ цѣляхъ его путешествія видятъ не болѣе лишь какъ собственную его догадку ³⁾. Предположеніе, что мы имѣемъ дѣло у Созомена съ его лишь неправильнымъ выводомъ, вполне возможно. Однако, возможно и то, что Созоменъ, вообще болѣе внимательно относившійся къ общимъ у него съ Сократомъ источникамъ ⁴⁾, имѣлъ въ нихъ и какія-либо указанія для своего категорическаго утвержденія о путешествіи Осія не только въ Александрію, но и на востокъ. Если Константинъ уже до отправления Осія былъ болѣе или менѣе заинтересованъ вопросомъ о пасхѣ, онъ могъ дать то или иное порученіе ему и объ этомъ предметѣ, когда тотъ отправлялся въ Александрію, хотя бы это дѣло отступало на второй планъ предъ главною его задачею. Но для надлежащаго ознакомленія съ этимъ дѣломъ онъ именно и долженъ былъ бы послѣ Александріи посѣтить еще и Антиохію ⁵⁾.

¹⁾ Sozom. h. e. I, 16, 5, *Hussey*, I, p. 79—80: πέμπει ἄνδρα — — διαλάξοντα τοὺς ἐν Αἰγύπτῳ διὰ τὸ δόγμα στασιάζοντας, καὶ τοὺς πρὸς ἔω περὶ τὴν ἑορτὴν διαφερομένους: ἦν δὲ οὗτος "Οσιος ὁ Κορδοῦβης ἐπίσκοπος. Созомена, очевидно, повторяютъ Никита Ховіать и Никифоръ Каллистъ. *Nic. Chon. Thesaur.* V, 5 (Migne, s. gr., t. 139, c. 1366 B): Ποσιῦον — — Alexandriam ablegat, ut eos reconciliet, qui seditionem ibi super dogmate concitabant, atque illos etiam, qui in Oriente de Paschae festo digladiabantur. *Niceph. Call. h. e.* VIII, 12 (Migne, s. gr. t. 146, c. 52 D): τοῦτον μετὰ γραμμάτων τοῖς ἐν Αἰγύπτῳ στασιάζουσιν ἐπεμψε, καταλλάξαι τε καὶ εἰς ὁμόνοιαν ἀγαγεῖν. ἔτι δὲ καὶ τοῖς περὶ τὴν ἑορτὴν διαφερομένοις κατὰ τὴν ἔω τὴν συμφωνίαν βραβεῦσαι.

²⁾ *E. Schwartz*, Zur Geschichte des Athanasius. VII. Nachrichten, 1908, H. 3, S. 363.

³⁾ *G. Schoo*, Die Quellen des Kirchenhistorikers Sozomenos. Berlin 1911, S. 137.

⁴⁾ *Schoo*, 12, 18.

⁵⁾ Если сообщеніе Созомена является даже простымъ недоразумѣніемъ, то можно и въ этомъ случаѣ думать, что именно отъ прибывшаго съ востока Осія императоръ получилъ точныя извѣстія о пасхальныхъ разногласіяхъ на востокъ. Ср. у Евсевія о мотивахъ созванія никейскаго

Такимъ образомъ, если у современныхъ Осію авторовъ нѣтъ прямыхъ и рѣшительныхъ указаній на поѣздку его въ Антиохію и участіе въ бывшемъ тамъ соборѣ, то нѣтъ ничего и такого, что противорѣчило бы предположенію объ этомъ. Имѣются во всякомъ случаѣ данныя, которыя съ удобствомъ могутъ быть истолкованы въ пользу этого предположенія. Созомень же говорить прямо о его миссіи и на востокъ.

IV.

И въ общемъ ходѣ событій, изъ которыхъ слагается исторія аріанскаго спора въ доникейскую его стадію, начиная съ утвержденія власти Константина на востокѣ, насколько эта исторія нынѣ можетъ быть воспроизведена на основаніи прежде извѣстныхъ и вновь открытаго памятника, путешествіе Осія въ Антиохію и его предсѣдательство на противоаріанскомъ соборѣ не представляютъ, повидимому, ничего неестественнаго и нецонятнаго ¹⁾.

собора Константиномъ. V. С. III, 5, *Heikel*, p. 79: ὅς ἐπειδὴ τὴν τῶν λεχθέντων διέγνω ἀκοήν (о пасхальныхъ спорахъ) τό τε καταπεμφθὲν αὐτῷ γράμμα τοῖς κατὰ τὴν Ἀλεξάνδρειαν ἀραχτὸν ἑώρα, τότε τὴν αὐτὸς ἑαυτοῦ διανοίαν ἀνακινήσας, ἄλλων τούτων καταγωνισθῆναι [θεῖν] ἔφη τὸν κατὰ τοῦ ταράττοντος τὴν ἐκκλησίαν ἀφανοῦς ἐχθροῦ πόλεμον. Что Осію поручено было императоромъ заняться вопросомъ и о пасхѣ, это принимаетъ и *В. В. Болотовъ*, Лекціи по исторіи древней церкви. IV, 21.

¹⁾ Вопросъ о годѣ хрисопольской битвы (18 сентября), окончательно отдавшей подъ власть Константина восточную половину имперіи, съ давнихъ поръ рѣшается неодинаково: въ пользу и 323 года (*J. Godefroy*, *Tillemont*), и 324 (*Valois*). Обычно въ новѣйшее время принималась первая дата. Но теперь, возникшій по этому вопросу въ послѣдніе годы споръ (*Mommsen*, *Ed. Schwartz*, *Viereck*—323, *Seeck*, *Collinet*, *Jouguet*, *Maurice*—324), по заявленію *W. Liebenam*, *Fasti consulares Imperii Romani*. Bonn 1910, S. 120, „darf—durch die von Jouguet veröffentlichten papyri des Museums in Kairo zu gunsten des letzteren datums als erledigt gelten“ (ср. также *Hefele—Leclercq*, *Hist. de conciles*, 1907, I, 1, 418: „La date 324 est définitivement démontrée par *P. Jouguet*, En quelle année finit la guerre entre Constantin et Licinius? dans les *Compt. rend. de l'Acad. des inser.* 1906, p. 231—236“). Съ комментариемъ издалъ есаделфійскій папирусъ *Seeck* въ *Rhein. Museum*, 1907, B. 62, 519—532. Литература вопроса указана у *Liebenam*, l. с. Швартцъ, признавая, очевидно, возможнымъ истолковывать (подобно *Viereck*'у въ *Archiv für Papyrusforschung*, 1908) новыя данныя иначе, нежели толкуютъ ихъ сторонники 324 г., продолжаетъ держаться даты 323 и въ послѣднемъ своемъ трудѣ: *Kaiser Constantin und die christliche Kirche*. Lpz. 1913, S. 90.—Слѣдуетъ во всякомъ случаѣ замѣтить, что противъ 324 года едва ли можно возражать, указывая на недостаточность времени между 18 сентября 324 года и 19 іюня 325 для

Къ этому періоду относятся документы:

1) прежде всего посланіе Александра александрійскаго къ Александру оессалоникскому (Theodor. I, 4); terminus post

того, чтобы могли совершиться въ этотъ промежутокъ все предполагаемые въ немъ событія изъ исторіи арианскаго спора (*Schwartz*, IV, *Nachrichten*, 1904, 5, S. 542, на него ссылается *Viereck*, 162₁). Два собора сторонниковъ Арія, въ Виеннѣ и Палестинѣ (*Soz* I, 15), могли быть еще до запрещенія Ликийемъ епископамъ составлять соборы (*Eus. V. C.* I, 51), такъ какъ въ дѣйствительности неизвѣстно ни время этого запрещенія (νόμος), ни время, когда были эти соборы. Если предположить затѣмъ, что Осій отправился въ Александрію вскорѣ же послѣ хрисопольской побѣды, то 9 мѣсяцевъ будетъ достаточно и для путешествія Осія въ Египетъ и на востокъ, гдѣ въ Антиохіи онъ могъ принять участіе въ соборѣ, бывшемъ въ концѣ 324 или началѣ 325 г., и для разсылки затѣмъ Константиномъ посланій епископамъ съ приглашеніемъ ихъ на соборъ въ Никею и прибытія самихъ епископовъ въ этотъ городъ къ 19 іюня 325 г. Что касается вопроса о „великомъ соборѣ въ Анкирѣ“, то и съ этой стороны въ данномъ случаѣ не представляется никакихъ затрудненій, если принять высказываемое ниже предположеніе объ этомъ соборѣ. Нужно имѣть въ виду при этомъ, что Константинъ приглашалъ епископы прибыть въ Никею съ возможною поспѣшностью (*Eus. V. C.* III, 6, 1: σπεύδειν ἀπανταχούθεν — — προκαλούμενος; ср. самое посланіе Константина), распорядившись о бесплатномъ содѣйствіи имъ почтовыхъ учрежденій (νεῦμα, οἷς μὲν ἐξουσίαν δημοσίου παρέχον δρόμου οἷς δὲ ναυτοφόρων ὑπηρεσίας ἀφιόουσας); разумѣется, приложены были прежде всего заботы и къ возможно быстрому распространенію приглашительнаго посланія его во всѣхъ концахъ имперіи (самъ императоръ въ своей, передаваемой Евсевіемъ III, 12, 3, рѣчи на соборѣ говоритъ: οὐκ ἐν δευτέρῳ τὴν ἀκοήν [о неожиданной для него распрѣ епископовъ] ἔθεμεν — — τοὺς πέντε ἀμελλήτως [al. ἀμελήτι, ἀμελλητί] μετεταλάμεν [al. συμμετεταλάμεν]).—Обстоятельства созванія никейскаго собора едва ли, такимъ образомъ, можно ставить въ параллель съ обстоятельствами созванія именно ефесскаго собора 431 г. (указъ 19 ноября 430 г., соборъ долженъ былъ открыться 7 іюня 431 г., чрезъ 6 мѣсяцевъ 18 дней, въ дѣйствительности открылся лишь 22 іюня), какъ дѣлаетъ это Д. А. Лебедевъ (стр. 1023—43), полагающій вообще, что „4-хъ мѣсяцевъ по тогдашнимъ условіямъ было слишкомъ мало для того, чтобы епископы имѣли возможность поспѣть во время рѣ Никею“, и на этомъ основаніи слишкомъ, кажется, увѣренно относящій и указъ Константина о соборѣ въ Никею, и предшествовавшій указу антиохійскій соборъ къ осени 324 года, и такимъ образомъ какъ бы совсѣмъ недопускающій возможности, чтобы и то и другое имѣло мѣсто уже въ 325 г. На дѣлѣ, изъ примѣра созванія ефесскаго собора 449 г. видно, что для приглашенія на вселенскій соборъ считался достаточнымъ срокъ именно въ 4 мѣсяца (указъ 30 марта 449 г., соборъ назначенъ на 1 августа, открылся 8); а изъ примѣра даже такого грандіознаго собора, какъ халкидонскій, видно, что смотрѣли какъ на достаточный для этого и на срокъ, даже меньшій 3½ мѣсяцевъ (указъ 17 мая 451 г., соборъ назначенъ въ Ефесѣ на 1 сентября, открылся послѣ при-

quem посланія—побѣда Константина надъ Ликиніемъ, и вмѣстѣ

глашенія отцовъ изъ Ефеса въ Халкидонъ лишь 8 октября). Какъ показала исторія собора 431 г., длинный срокъ тогда сопровождался лишь значительнымъ опозданіемъ и восточныхъ епископовъ съ Іоанномъ антиохійскимъ во главѣ, и римскихъ легатовъ. Зеебергъ (S. 223) возвращается къ употребленному Швартцемъ обозначенію антиохійскаго собора, какъ собора „324/5“ года.—Между прочимъ, на возраженіе о недостаточности времени для миссіи Осія въ случаѣ признанія 324 года годомъ хрисопольской битвы отвѣчалъ выдвинувшій впервые въ новое время эту дату O. Seeck, Die Zeitfolge der Gesetze Constantins, вЪ Zeitschrift für Rechtsgeschichte. röm. Abt., X (1889), S. 193—4. По его мнѣнію, соборъ никейскій могъ быть назначенъ Константиномъ еще до отправленія Осія, и миссія послѣдняго должна была имѣть именно подготовительное по отношенію къ собору значеніе; въ такомъ случаѣ 8-мѣсячный промежутокъ до собора окажется достаточнымъ (Зееккъ принимаетъ какъ дату собора 20 мая, въ дѣйствительности ошибочно стоящую у Сократа. I, 13, вмѣсто 19 іюня, такъ какъ Сократъ очевидно читалъ въ своемъ источникѣ *πρὸ δεκατηρῶν ἡμερῶν Ἰουλίῳ* вмѣсто *Ἰουλίῳ*). Обращаетъ Зееккъ вниманіе также на приведенное выше заявленіе самаго Константина о посѣдномъ созваніи имъ собора (V. С. III, 12, 3). На краткость времени отъ момента изданія указа до срока явленія на соборъ можетъ указывать, по мнѣнію его, и очень сравнительно малое количество западныхъ епископовъ (если именно не причислять къ западу греческаго Илирика), прибывшихъ на соборъ; онъ думаетъ при этомъ, что даже и бывшіе на соборѣ представители латинскаго запада, напр. Цециліанъ карфагенскій, Маркъ калабрійскій, Никасій дижонскій, также и римскіе пресвитеры, могли находиться на востокѣ ко времени созванія собора по какимъ-либо дѣламъ независимо отъ приглашенія на соборъ; а для Домна стридонскаго разстояніе до Никеи было не больше, чѣмъ и для александрійскаго или кесарійскаго епископа.—Однако въ предположеніи о назначеніи собора еще до отправленія Осія и о нахожденіи указанныхъ представителей латинскаго запада при Константинѣ помимо приглашенія на соборъ (какъ бы ни объяснять малое число западныхъ на соборѣ) нѣтъ необходимости. Указанныя выше аналогіи соборовъ 449 и 451 гг. и отмѣчаемая прямо и неоднократно въ источникахъ особая посѣдность въ созваніи собора дають основанія считать не слишкомъ позднимъ временемъ для указа императора о соборѣ и первые мѣсяцы 325 г. И въ этомъ случаѣ могли получить приглашеніе и прибыть въ Никею епископы даже отдаленныхъ краевъ запада и востока. Путь напр. изъ Бордо до Константинополя можно было совершить въ полтора мѣсяца (см. *Болотовъ*, Лекціи, IV, 23). Съ другой стороны, отъ Селевкии—Ктисифона (въ Персіи) до Нисивина (Низиби) было около 18—19 дней пути, и отсюда до Антиохіи—13—14 (*Болотовъ*, Изъ исторіи церкви церкви сиро-персидской. Христ. Чт. 1900, I, 435). Отъ Антиохіи напр. до Ефеса—30—33 дня (*Болотовъ*, Изъ церковной исторіи Египта. III. Христ. Чт. 1892, I, 82). Изъ Антиохіи въ Константинополь, путешествуя, правда, съ совершенно исключительной посѣдностью, почти безъ отдыха, можно было прибыть и въ 5 дней, какъ показываетъ примѣръ магистра Кесарія въ 387 г. (*G. Sievers*, Das Leben des Libanius. Berlin 1868, S. 182).

адресать — Александръ ѳессалоникскій, а не византійскій, установлены В. В. Болотовымъ;

2) письмо Константина къ Александру александрійскому и Арію, посланное съ Осіемъ (Eus. V. С. II, 64—72);

3) новооткрытое посланіе антїохійскаго собора къ Александру ѳессалоникскому;

4) письмо Константина съ приглашеніемъ епископовъ на соборъ въ Никею вмѣсто Анкиры.

Имѣя въ виду фактъ отправленія посланій Александромъ александрійскимъ и антїохійскимъ соборомъ къ Александру не византійскому, а ѳессалоникскому, и предполагая путешествіе Осія въ Антіохію и его участіе въ бывшемъ тамъ соборѣ, можно слѣдующимъ образомъ представлять ходъ событій въ указанное время.

Въ самомъ началѣ исторіи аріанскаго спора при Константинѣ нужно поставить письмо Александра александрійскаго къ Александру ѳессалоникскому. В. В. Болотовъ предполагаетъ даже, что можетъ быть полученіе этого письма Александромъ ѳессалоникскимъ и его заявленіе Константину по этому поводу и вызвало ближайшимъ образомъ посольство императоромъ Осія въ Александрію съ письмомъ самого Константина къ Александру александрійскому и Арію ¹⁾. Но Константинъ могъ отправить Осія и независимо отъ внушеній Александра, сразу послѣ окончательной побѣды надъ Ликиніемъ.

Въ Александріи Осій, на соборѣ, на которомъ онъ занималъ первое мѣсто, успѣлъ уладить лишь коллуѳіанское дѣло, но убѣдился въ безуспѣшности привести Арія въ соглашеніе съ Александромъ. И такъ какъ догматическій споръ уже давно вышелъ за предѣлы Александріи и Египта и за Аріемъ стоялъ рядъ вліятельнѣйшихъ епископовъ въ Малой Азіи и на востокѣ (соборы въ Вивиніи и Палестинѣ, Soz. I, 15), то приходилось считаться уже не съ Аріемъ только, а и съ этими его защитниками. Естественно предположить, что если не для рѣшенія дѣла, то для окончательнаго его выясненія, Осій на обратномъ пути изъ Александріи въ Никомидію, къ Константину, посѣтилъ и Антіохію, если даже онъ и не имѣлъ спеціальнаго порученія объ этомъ отъ императора (но Созомень говоритъ даже прямо о такомъ порученіи). Тамъ онъ могъ собрать точныя свѣдѣнія и о восточномъ протопасхитствѣ.

¹⁾ Theodoretiana, 154.

Въ Антиохіи, незадолго предъ тѣмъ перешедшій сюда, по смерти сочувствовавшаго Арію Павлина, изъ Веріи Евстаѳій, воспользовавшись, можетъ быть, именно прибытіемъ Осія, созвалъ немедленно, по образцу Александріи, соборъ, предсѣдательство на которомъ было предоставлено Осію. Импонирующимъ вліяніемъ приближеннаго къ царю, покровителю христіанъ послѣ недавняго гоненія Ликинія, маститаго западнаго епископа (Осію было тогда около 70 лѣтъ) и энергіей рѣшительнаго Евстаѳія объясняется частію, можетъ быть, то замѣчательное единогласіе, какое было достигнуто на соборѣ; три упорствовавшихъ епископа были подвергнуты временному отлученію. Посланіе отъ имени собора рѣшено было отправить къ вліятельному Александру вессалоникскому, подобно тому какъ незадолго предъ тѣмъ къ нему же обращался Александръ александрійскій,—съ тѣмъ чтобы онъ сообщилъ о немъ «всѣмъ единопдушнымъ братіямъ». Особое посланіе о томъ же, какъ сообщаетъ составитель сборника, гдѣ находится разсматриваемое посланіе, антиохійскіе отцы отправили еще въ Италію. Главнымъ дѣятелемъ на соборѣ, былъ, разумѣется, устроившій его Евстаѳій ¹⁾ и имъ, нужно думать, было составлено или редактировано антиохійское посланіе. Но такъ какъ почетнымъ предсѣдателемъ собора былъ Осій и его прибытіе было поводомъ къ собору, то посланіе написано отъ имени Осія ²⁾. Самъ Осій принималъ активное участіе въ разсужде-

¹⁾ Если даже предположить, что уже по прибытіи въ Антиохію Осія и при его содѣйствіи состоялось самое избраніе Евстаѳія на кафедру (къ нему въ Верію Александръ александрійскій уже обращался ранѣе съ особымъ посланіемъ, Theodor. I. 4, и о его правотѣ и ревности Осій могъ получить свѣдѣнія еще въ Александріи), т. е. что Осію принадлежала роль болѣе или менѣе сходная съ тою, которую Шварцъ и Зебергъ усвояютъ Евсевію исаврійскому, то и въ такомъ случаѣ Евстаѳій могъ сразу же выступить на соборѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ.

²⁾ Въ переводѣ Шварца, S. 273 8—9, 12—16: ἀλόουθόν ἐστὶν καὶ τῆ σὴ ἀγάπῃ γνωσθῆναι τὰ ὑπὸ τ' ἐμοῦ τε καὶ τῶν ὁσίων ἀδελφῶν ἡμῶν — — κεινημένα τε καὶ πεπραγμένα — —. ἔλθῶν γάρ εἰς τὴν τῶν Ἀντιοχείων καὶ ἰδῶν τὴν ἐκκλησίαν λίαν ταραχθεῖσαν ζιζανίαις διὰ τῆς ἐνίων διδασκαλίας καὶ στάσεως καλῶς ἔχειν ἔδοξέ μοι μὴ ὑπ' ἐμαυτοῦ μόνου τὸ τοιοῦτον ἀποβληθῆναι καὶ ἀπωσθῆναι. ἀλλὰ καὶ παρορμησαὶ δεῖν τοὺς ὁμοψύχους ἡμῶν καὶ συλλειτουργοὺς κτλ. Между прочимъ. выраженіе τὰ ζιζανιώδη φωτοργήματα въ приложеніи къ аріанскому ученію встрѣчается и въ отрывкѣ изъ сочиненія Евстаѳія, приведенномъ у Θεοδωριτά I, 8, 4.

ніяхъ, когда были предлагаемы вопросы несогласнымъ епископамъ и давались разъясненія на вопросы ихъ самихъ.

Тремъ отлученнымъ епископамъ соборъ назначилъ срокъ для раскаянія и убѣжденія въ истинѣ—предполагаемый «великій и священный соборъ въ Анкирѣ». Но когда Осій возвратился къ Константину съ отчетомъ о своемъ путешествіи, вмѣсто Анкиры соборъ назначенъ былъ въ Никеѣ. Какъ видно изъ сохранившагося письма императора съ приглашеніемъ епископовъ на никейскій соборъ, первый вселенскій соборъ былъ созванъ въ Никеѣ именно вмѣсто предполагавшагося сначала собора въ Анкирѣ. Но вопросъ объ этомъ «великомъ и священномъ соборѣ въ Анкирѣ» заслуживаетъ особаго разсмотрѣнія.

А. Бриллиантовъ.

Къ исторіи аріанскаго спора до перваго вселенскаго собора *).

II.

Почему созванный въ Никеѣ соборъ сначала предполагалось собрать въ Анкирѣ?

I.

ПОСЛАНИЕ Константина В. съ приглашеніемъ епископовъ на соборъ въ Никею вмѣсто Анкиры, сохранившееся также лишь на сирійскомъ языкѣ, извѣстно было еще задолго до изданія Э. Шварццемъ посланія антиохійскаго собора. Но отношеніе къ нему ученыхъ неодинаковое. У большинства церковныхъ историковъ, именно у нѣмецкихъ, установился отрицательный взглядъ на его подлинность, такъ что обычно они не находятъ нужнымъ безъ особаго повода и упоминать о немъ.

Впервые издалъ этотъ документъ, въ качествѣ подлиннаго, Кауперъ въ своихъ *Analecta Nicaena* въ 1857 г., сопроводивъ сирійскій текстъ англійскимъ переводомъ. Упоминаемый въ посланіи соборъ въ Анкирѣ онъ отождествилъ при этомъ съ извѣстнымъ своими правилами анкирскимъ соборомъ; по его мнѣнію, отцы этого собора могли сдѣлать постановленіе о томъ, чтобы еще когда-либо собраться (очевидно въ Анкирѣ же); на это постановленіе Константинъ и ссылается, приглашая епископовъ въ Никею ¹⁾.

*) Продолженіе. См. июль-августъ.

¹⁾ *B. H. Cowper, Analecta Nicaena: Fragments relating to the Council of Nice. The syriac text from an ancient MS. in the British Museum. With a translation, notes, etc. London and Edinburgh 1857.* Сирійскій текстъ, р. 1-2, по cod. Brit. Mus. Add. 14528, VI вѣка; переводъ, р. 21; примѣчанія, р. 29-30.

Въ слѣдующемъ 1858 г. въ журналѣ *Christian Remembrancer* на *Analecta* Каупера появилась рѣзкая критика анонимнаго рецензента и при этомъ, въ частности, были высказаны возраженія противъ признанія разсматриваемаго посланія подлиннымъ. Въ своемъ отвѣтѣ анониму Кауперъ выставилъ тогда рядъ заслуживающихъ въ большей части полного вниманія аргументовъ въ доказательство своей мысли; основное неправильное его предположеніе, будто рѣчь въ посланіи идетъ вообще уже о бывшемъ въ Анкирѣ соборѣ, а не о предполагаемомъ лишь въ будущемъ, значительно однако ослабляло силу его аргументаціи. Въ анкирскомъ соборѣ снѣ хотѣлъ теперь видѣть уже не извѣстный своимъ канонами соборъ, бывший въ Анкирѣ вѣроятно еще въ 314 г., но иной позднѣйшій и изъ другихъ источниковъ неизвѣстный ¹⁾.

¹⁾ *B. H. Cowper, A Letter to the Editor of the Christian Remembrancer, in reply to an article entitled „Analecta Nicaena“, which appeared in that Journal, Jan. 1858. London and Edinburgh 1858.* Такъ какъ издатель журнала не согласился помѣстить отвѣтъ въ своемъ изданіи, то авторъ напечаталъ его особой брошюрой. Здѣсь приводятся слѣдующіе аргументы въ доказательство подлинности посланія, съ замѣчаніемъ, что нѣкоторые изъ нихъ въ отдѣльности могутъ быть слабыми, но въ цѣломъ они должны быть признаны убѣдительными. „1. Посланіе не стоитъ въ несогласіи съ сообщеніемъ Евсевія [о пригласительныхъ письмахъ Константина]. 2. Оно содержитъ нѣкоторыя данныя, которыя, судя по его словамъ, были въ немъ, и которыя онъ, повидимому, изъ него заимствовалъ. 3. Главное содержаніе его согласно съ историческими фактами, насколько они намъ извѣстны. 4. Оно безспорно было написано по-гречески, какъ это доказывается греческими особенностями рѣчи (*peculiar Greek idioms*), встрѣчающимися въ немъ, и замѣчаніемъ въ концѣ книги, касающимся всего ея содержанія [что она переведена съ греческаго въ 501 г.]. 5. Несомнѣнно оно существовало въ V в., такъ какъ оно должно было существовать прежде, чѣмъ оно было переведено (501 г. по Р. X.). 6. Оно оканчивается формулою, которую Константинъ употреблялъ въ подобныхъ случаяхъ. 7. Всѣ рядомъ находящіеся документы подлинны. 8. Нельзя указать никакого мотива для измышленія его. 9. Другая копія его имѣется съ тѣмъ же самымъ заглавіемъ въ особой и весьма древней рукописи. 10. Болѣе вѣроятно то, что другіе позабыли о немъ, чѣмъ то, что сирійцы измыслили его. 11. Фальсификаторъ включилъ бы въ него все, что Евсевій сообщаетъ о созваніи на соборъ. 12. Нѣкоторыя изъ возбуждаемыхъ имъ трудностей свидѣлствуютъ въ его пользу, такъ какъ фальсификаторъ сталъ бы избѣгать чего-либо, что по его расчету можетъ вызвать вопросъ, если не подозрѣніе“. Въ 1 и 2 пунктахъ авторъ имѣетъ въ виду V. C. III, 6, 1: *συνόδον ἀκριβομένην συνεκρότες, σ π ε ὕ δ ε ι ν ἀπανταχούθεν τοὺς ἐπίσκοπους γράμμα-*

Англійскій переводъ посланія Кауперъ снова напечаталъ въ 1861 г. и повторилъ при этомъ высказанные ранѣе доводы въ защиту его подлинности ¹⁾. Какъ онъ отмѣчаетъ здѣсь, съ нимъ согласились Питра въ *Spicilegium Solesmense* и авторъ статьи о никейскомъ соборѣ въ *Herzog's Real-Encyclopädie* ²⁾ и «другіе». Съ довѣріемъ отнесся къ посланію напр. Стэнли (1861) ³⁾. Подлиннымъ призналъ потомъ посланіе и Гюткинъ (1882) ⁴⁾. Но напр. Уордсвортъ (1877) нашелъ возможнымъ лишь съ оговоркой («if genuine») упомянуть о посланіи ⁵⁾. Гефеле въ своей «Исторіи соборовъ» (1873) со всѣмъ упустилъ изъ виду этотъ документъ ⁶⁾.

συντηρητικῶς προσκαλούμενος. Пунктъ 4 авторъ не разъясняетъ ближе; ср. между тѣмъ о семитизмѣ ἐν ὀφθαλμοῖς μου у Шварца, VII, Nachr. 1908, 3, S. 340. Аргументъ 6 ср. и у Лебедева, 38. Въ пунктѣ 9 имѣется въ виду Cod. Brit. Mus. Add. 14526, VII вѣка.

¹⁾ *B. H. Cowper*, *Syriac Miscellanies or Extracts relating to the first and second general councils, and various other quotations, theological, historical and classical. Translated into English from mss. in the British Museum and Imperial Library of Paris. With notes. London and Edinburgh 1861.* Переводъ дается, р. 1—2, съ Cod. Paris 62 (olim Sangerm. 38), конца VIII в., и, р. 5—6, съ упомянутаго Cod. Mus. Brit. Add. 14528; примѣчанія, р. 99—101.

²⁾ *W. Gass*, въ B. X (1858), S. 312.

³⁾ *A. P. Stanley*, *Lectures on the history of the Eastern Church. London 1861*, р. 101—104. Стэнли считаетъ анкирскій соборъ посланія тождественнымъ съ извѣстнымъ анкирскимъ соборомъ, какъ первоначально думалъ Cowper.

⁴⁾ *H. M. Gwatkin*, *Studies of Arianism. Cambridge 1882*, р. 35. Гюткинъ, мимоходомъ лишь, однако, ссылается на *Cowper Miscellanies*, и не высказываетъ какихъ-либо своихъ соображеній по этому вопросу.

⁵⁾ *J. Wordsworth*, *artic. „Constantinus I“* въ *Smith and Wace Dictionary of Christian Biography. I (1877)*, 641. Авторъ вѣрнѣе, нежели Кауперъ и Стэнли, понимаетъ смыслъ посланія, когда полагаетъ, что въ немъ идетъ рѣчь о соборѣ въ Анкирѣ самихъ же никейскихъ отцовъ, къ которымъ адресовано посланіе, хотя въ его предположеніи (ср. то же у Зеекка), что отцы уже „собрались сначала въ Анкирѣ и затѣмъ перешли въ Nikeю“ по повелѣнію Константина, нѣтъ необходимости. Но ссылку на *Analecta* Каупера онъ въ то же время сопровождаетъ ссылкой и на упомянутую критику въ *Christian Remembrancer*, vol. XXXV, pp. 63—69.

⁶⁾ *C. J. Hefele*, *Conciliengeschichte. I. 2 Aufl. Freiburg im Br. 1873.* Французскій переводчикъ труда Гефеле *Dom Leclercq* (*Histoire des conciles. T. I, 1. Paris 1907*, р. 403) смѣшиваетъ съ упомянутымъ у Гефеле, S. 288, совершенно инымъ, изданнымъ Май въ 1838 г., посланіемъ разсматриваемое посланіе.

Въ 1883 г. посланіе вновь было издано Мартэномъ въ IV томѣ *Analecta Sacra* Питры ¹⁾. Это послужило поводомъ для Лоофса въ рецензіи (1884) на этотъ томъ *Analecta* объявить посланіе «несомнѣнно подложнымъ» ²⁾. Приговоръ Лоофса, повидимому, и опредѣлилъ отношеніе нѣмецкихъ ученыхъ къ посланію въ дальнѣйшее время. Въ англійской литературѣ однако и въ новѣйшее время можно было встрѣчаться съ благопріятными для посланія сужденіями, напр. у Брайта ³⁾. Въ литературѣ русской за подлинность посланія высказался К. Смирновъ (1888) ⁴⁾.

Въ 1904/5 г.г., наконецъ, обратилъ вниманіе на этотъ памятникъ, по связи его съ антиохійскимъ посланіемъ, Швартцъ и привелъ его въ своемъ переводѣ на греческій языкъ ⁵⁾. Гарнакъ, выступивъ съ возраженіями противъ антиохійскаго

¹⁾ *J. B. Pitra, Analecta Sacra Spicilegio Solesmensi parata. T. IV. Parisii 1883.* Сирійскій текстъ, р. 224—225, по 3 извѣстнымъ уже Сопверу рукописямъ; латинскій переводъ, р. 452.

²⁾ *Theologische Literaturzeitung, 1884, S. 574:* „Ein in diesen Notizen [въ изданіи Питры] enthaltener Brief Constantin's, der die Bischöfe zur Synode nach Nicäa ladet, p. 224 sq. 452, ist zweifellos ebenso unecht wie der von Mai, *Veterum script. nova coll.* X p. 31 edirte Brief, der mit dem hier veröffentlichten nur das gemeinsam hat, dass beide das, wie wir sehen, früh vermisste Edict Constantin's neuzuschaffen versuchen“.

³⁾ *W. Bright, The Age of the Fathers. I. London 1903* (посмертное изданіе *W. Lock'a* при участіи *C. H. Turner'a*), р. 76. Принимая переводъ посланія Каупера и его мнѣніе, что рѣчь въ немъ идетъ о постановленіи уже бывшаго ранѣе въ Анкирѣ собора, Брайтъ находитъ, что языкъ посланія „не свободенъ отъ подозрѣнія, такъ какъ можетъ казаться, будто писавшій это посланіе не звалъ, что анкирскій соборъ былъ за одиннадцать лѣтъ до никейскаго, а звалъ только, что онъ предшествовалъ никейскому. Однако, предполагая, что оно подлинно, нужно думать, что Константинъ имѣлъ въ виду какое-то другое собраніе епископовъ въ Анкирѣ, память о которомъ утрачена, но который можетъ быть представлялъ что-то въ родъ предварительнаго собора, на которомъ Александръ и Осій пришли къ полному соглашенію“.

⁴⁾ *К. Смирновъ.* Обзоръ источниковъ исторіи перваго вселенскаго Никейскаго Собора. Ярославль 1888, стр. 75—6: „Въ подлинности этого письма едва ли можно сомнѣваться. Содержаніе письма вполне соответствуетъ той характеристикѣ, какую дѣлаетъ о пригласительныхъ письмахъ Евсевій“ (имѣется въ виду почтительный тонъ писемъ, по Евсевію). Смирнову извѣстенъ отдѣлъ о никейскомъ соборѣ изъ книги Стэнли по переводу въ „Правосл. Обсрѣви“, 1863. т. XI, 32—57.

⁵⁾ *E. Schwartz, Zur Gesch. des Athanasius, II. Nachrichten 1904, 4, S. 358; VI, 1905, 3, S. 289.*

послания (1908), рѣшительно отвергъ и этотъ памятникъ, какъ неподлинный ¹⁾. Сирійскій текстъ посланія еще разъ былъ изданъ въ 1908 г. Шультхессомъ ²⁾ и воспроизведенъ у Шварца въ его отвѣтъ Гарнаку ³⁾.

Признаніе подлинности антиохійскаго посланія ведетъ, можно сказать, съ необходимостью, къ признанію подлинности и посланія Константина ⁴⁾. Оба документа взаимно дополняютъ и

¹⁾ *A. Harnack, Die angebliche Synode von Antiochia im Jahre 324/5. Sitzungsberichte, 1908, XXVI, S. 489—491.* Гарнакъ приводитъ при этомъ и указанный отзывъ Лоофса, къ которому, какъ онъ говоритъ, онъ обратился когда собственная его критика была уже написана.

²⁾ *Die syrischen Kanones der Synoden von Nicaea bis Chalcedon nebst einigen zugehörigen Dokumenten herausgegeben von F. Schulthess. Berlin 1908 (Abhandl. der kön. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Phil.-hist. Klasse. Neue Folge B. X, 2), S. 1* (по тѣмъ же 3 вышеуказаннымъ рукописямъ).

³⁾ VII, 1908, 3. S. 336—343.

⁴⁾ Совершенно особая догадка относительно посланія, приглашающаго епископовъ на соборъ вмѣсто Анкиры въ Никею, высказана была В. В. Болотовымъ. Признавая посланіе подлиннымъ, онъ предполагалъ, что оно могло принадлежать не Константину В., а Константію, и относится къ времени предшествовавшему созванію соборовъ въ Селевкіи и Ариминѣ. Какъ рассказываетъ Созоменъ (IV, 16), Константій самъ хотѣлъ сначала созвать соборъ въ Никею, но партія вліятельнаго тогда Василія анкирскаго предложила вмѣсто того устроить соборъ въ Никомидіи. Никомидія однако была разрушена землетресеніемъ (358 авг. 28), когда епископы уже отправились туда, и теперь Василій, къ которому Константій обратился за совѣтомъ, убѣждая императора не медлить съ соборомъ (*παροτρύνει ἐπιταχύνει τὴν σύνοδον*, ed. *Hussey* 363), самъ избралъ мѣстомъ собора Никею. Императоръ и приказалъ быть тамъ собору въ началѣ лѣта 359 года, причемъ епископы, которые не были въ состояніи сами прибыть на соборъ по тѣлесной немощи, должны были послать вмѣсто себя пресвитеровъ или діаконовъ; отъ собора должны были затѣмъ явиться къ императору во дворецъ по 10 делегатовъ отъ восточныхъ и западныхъ, для ознакомленія его о состоявшемся рѣшеніи, чтобы онъ могъ его утвердить. Потомъ однако императоръ отмѣнилъ это свое рѣшеніе и поручилъ Василію узнать путемъ опроса, гдѣ епископы сами найдутъ болѣе удобнымъ для себя собраться. Въ концѣ концовъ мѣстомъ собора назначена была Селевкія, но въ то же время на западѣ рѣшено было составить особый соборъ въ Ариминѣ.—Въ бумагахъ В. В. Болотова сохранилась небольшая тетрадка (8 страницъ въ 8 долю листа), въ которой содержатся сначала выписки греческаго текста изъ Theodoret. 2, 21 (al. 26), Philost. 4, 10, 11, Socr. 2, 39 и Soz. 4, 16, и краткая замѣтка о содержаніи § 178 въ Kurtz, Handbuch der KG. I. На послѣдней 8 страницѣ дѣлаются выводы „*Summa: Theodoretus* весьма” не точенъ: а) о Никомидіи ни слова, б) разрушена Никея, в) собора въ

поясняютъ другъ друга, и это уже само по себѣ является однимъ изъ доказательствъ ихъ подлинности. Задачею въ такомъ случаѣ можетъ быть лишь установленіе дѣйствительнаго смысла находящихся въ нихъ показаній ¹⁾.

Никеѣ желалъ Евдоксій. *Socrates* кратокъ. Ходъ: *a)* Nicomedia, *б)* *σεριός*, *в)* Nicaea, *г)* Tarsus etc. *д)* Seleucia. *Philostorgius* согласенъ въ главномъ съ *Socrat'омь*. *Sozomenus*: подробенъ и обстоятеленъ. *a)* Соборъ въ Nicaea, *б)* *οι περί Βασίλειον* противъ этого города (*Theod. Philost.* согласны), *в)* соборъ въ Nicomedia, *д)* *σεριός* 28 авг. 358 предъ самымъ открытіемъ собора, *е)* Constantius ad Basilium: какъ быть? *ф)* Василий изъ желанія сдѣлать ему пріятное избираетъ Никею. *г)* Constantius назначаетъ соборъ въ Никеѣ въ началѣ лѣта 359 г. (и делегаты соборовъ). *и)* Constantius передумалъ: спросить епископовъ. *і)* Вышла разногласица. *к)* Василий въ Сирміѣ. *л)* Рѣшено: два собора: въ Арминіѣ и Селевкіи. Очевидно между *к* и *л* *Soz.* от. Tarsus, не *удобный Евдоксію*“. Въ позднѣйшее время къ этой тетрадѣ присоединена на особой запискѣ замѣтка: „Изъ *Соврег* слѣдуетъ, кажется, что прежде *а* Констанцій назначилъ соборъ въ Анкирѣ и уже когда отцы собрались тамъ, назначилъ мѣстомъ Никею. Нѣтъ ничего удивительнаго, что Василий, находившійся въ зенитѣ своего могущества, назначилъ мѣстомъ собора свой городъ, чтобы импонировать противникамъ. Пропускъ этой подробности въ *греческихъ* историкахъ не диво: они дуютъ разногласицу“. Теперь однако эта гипотеза В. В. Болотова вообще устраняется изданнымъ Шварцдемъ антиохійскимъ посланіемъ. Можно при этомъ замѣтить, что если нѣкоторыя обстоятельства созванія собора въ Никеѣ въ 359 г. при Константіи находятъ соотвѣтствіе въ содержаніи имѣющагося пригласительнаго посланія (послѣдствіе въ созваніи собора, приглашеніе западныхъ епископовъ, желаніе императора знать точно о рѣшеніяхъ собора, cf. *ὅτι καὶ αὐτὸν συνέσειν—καὶ—ἐπιτελέσαι*, ed. *Hussey* 364—365), то въ то же время въ посланіи ни слова не говорится объ отпращиваніи немощными епископами на соборъ замѣстителей, а это непременно должно было входить въ посланіе Константія. Нужно думать, что Созоменъ самъ читалъ это послѣднее посланіе въ сборникѣ Савина, и въ IV, 16, 18—17 именно и передаетъ, по своему обычаю, его содержаніе своими словами. Что сохранившееся съ именемъ Константія посланіе адресовано было къ *собравшимся уже* въ Анкирѣ отцамъ, этого изъ самаго посланія не видно.

¹⁾ На сирійскомъ языкѣ имѣется еще и другое посланіе Константина, приглашающее епископовъ на соборъ въ Никею. Оно находится въ *Collectio sanonum synodiorum* (I, 1, 3) несторіанскаго писателя Авдишо (Эбед-іешу, Ebedjesu, † 1318), въ исторіи никейскаго собора, составленной на основаніи писаннаго будто бы Марутой майперкатскимъ для каволикоса селевкійскаго Исаака (400—411) повѣствованія. Сборникъ Авдишо изданъ у *A. Mai*, *Scriptorum veterum nova collectio*. T. X, 1. Romae 1838, по „cod. urbani collegii“ (Vat. Syr. CCCLV), вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ, сдѣланнымъ нѣкогда Алоизіемъ Ассема-

II.

Содержаніе посланія все сводится именно лишь къ извѣщенію императоромъ епископовъ о замѣнѣ Анкиры, какъ мѣста

ніемъ (по Vat. Syr. CXXIX, CXXX) и исправленнымъ Маи. Разсказъ о предшествовавшихъ никейскому собору событіяхъ и о самомъ соборѣ имѣеть здѣсь въ общемъ совершенно фантастическій характеръ, хотя въ основѣ тѣхъ или иныхъ сообщеній и могутъ лежать историческіе факты. Въ этотъ разсказъ включены три документа. Посланію Константина „ко всѣмъ въ мірѣ епископамъ“ предшествуетъ (I) письмо его къ „Александрѣ епископу іерусалимскому и мученику“, котораго императоръ приглашаетъ къ себѣ, чтобы—въ виду смущающаго его непрекращающагося спора „двухъ епископовъ“—научиться отъ него истинѣ.

„*Sic enim didici ex libris sanctis, qui dicunt, ex Sion exit lex et verbum Domini de Hierusalem. Ergo statim ac recipies epistolam regni nostri, velociter ad nos ascende: justum quippe est, ut ecclesiae sanctae ex his templis sanctis veritas fidei in Christum prodeat. Mihi enim sunt episcopi duo in regionibus, qui me quotidie conturbant, et quaestione vocum futillum molestiam creant nostro auditui: quia et proelia multa fuerunt nobis in regionibus, quae nos circumstant: potissimum autem a Judaeis, et gentilibus, qui alieni sunt ab omni ordine religionis nostrae, prohibiti fuimus, quominus haec diligenter curaremus. Sed nunc, cum rex Christus quietem nobis dedit ab omnibus, qui nos circumdant, ac invicti regni nostri potestati subjugavit subjectos et non subjectos, alia jam nobis cura non est, nisi ut haec ac similia sollicitè curemus: et eu tantummodo expectamus adventum tuum, ut a te veritatem discamus, moxque ad opus sine mora incumbamus. Fac itaque, sicut scripsimus, et ora pro regno nostro“ (р. 30, сир. текстъ р. 198^b 8—30).*

Александръ на пути однако попалъ въ руки еретиковъ на „островѣ Патрѣ“ и скончался отъ нанесенныхъ ими побоевъ. Но письмо его о вѣрѣ принесено было императору пресвитеромъ Макаріемъ, который отправился сухимъ путемъ. Императоръ обратился тогда (II) ко всѣмъ въ мірѣ епископамъ съ указомъ такого рода (scripsit prostagma ad omnes mundi episcopos in haec verba).

„Constantinus Caesar Augustus autoerator, rex, victor, universae ecclesiae, quae sub caelo est, subditis et non subditis in Christo rege nostro pax. Excitami omnes sollicitudine impigra ad accedendum ad synodi coetum in regione Bithyniae, in civitate Nicaea pro fidei verae ventilatione. Nulli autem sive qui coniunctim sive qui seorsum versantur, accedere impediuntur; nemo rursus violenter ducat socium suum, nec impediatur ab accessu ad synodum, et a tuenda fidei suae professione in synodo in conspectu omnium episcoporum: ita ut una sit confessio, unum vinculum, et una coniunctio inseparabilis, totaque ecclesia consistat in una fide absque divisione per unum corpus perfectum, et conformem integramque voluntatem. Nemo transgrediatur, et contemnat iussum sacerdotii, et imperii. Tempus

собора, Никеею, и къ указанію мотивовъ этой замѣны, съ

propterea concedimus, quod itineri absolvendo sufficiat, annum scilicet unum, et menses duos. Mense itaque octobri convenient omnes episcopi in civitate Bithyniae Nicaea, quae sita est prope Metropolim nostram fidelem. Valetis in Domino nostro“ (р. 31, сир. текстъ р. 198^{a26}—199^{b17}).

Приглашеніе получилъ и епископъ Селевкии-Ктисифона III и м'о н'ъ баръ-Сабба'е, но боясь язычниковъ, въ виду неспокойнаго времени (propter turbationem regionum finitimarum), самъ не отправился, а послалъ (III) письмо съ пресвитеромъ Шахдостомъ (Saadostus, Садоѣ).

„Nisi ethnici, qui sanguinem nostrum sitiunt, impedirent, vehementer optabam venire, benedictionemque accipere ab illo concilio sacerdotali, et a regia maiestate vestra; verum omne id, quod fecerit universitas episcoporum, qui pro adserenda veritate persecutionem passi sunt, etiam ego suscipio, et laetus eis consentio“ (р. 31, сир. текстъ 199^{b24}—30; текстъ письма и другой латинскій переводъ напечатаны также въ *Bibl. Orient. I.* р. 8—9).

Въ Никееѣ императоръ прочиталъ capitula fidei Александра іерусалимскаго предъ собравшимися тамъ 2048 участниками собора, но принялъ ихъ [= подписали?] только 318. О „318“ отцахъ сообщается, что всѣ они, кромѣ называемыхъ по именамъ 11 (ср. о нихъ *O. Braun, De Sancta Nicaena Synodo. Münster i W. 1898, S. 52*; между ними—Евсевій кесарійскій и „Іосифъ“ никомидійскій), были исповѣдниками, при чемъ особенно пострадалъ (отъ „аріоманитовъ“) Ѳома марашскій или германікійскій. Соборъ продолжался 3 года и оставилъ акты равные по объему книгамъ 15 (*Braun: 40*) пророковъ, и каноны, равные книгамъ 3 пророковъ.

Еще Іосифъ Ассеманій въ *Biblioth. Orient. III, 335*, далъ отзывъ объ этой исторіи: „fabulosa nimirum et Maruthae supposita“ (другой какой-либо исторіи никейскаго собора, написанной, какъ предполагаетъ это Ассеманій въ *B. O. I, 195*, въ дѣйствительности Маруты, вѣроятно вовсе и не было, такъ какъ заключеніе о такомъ трудѣ основывается лишь на сообщеніи также Авдишо). Неожиданно выступающій въ этомъ баснословномъ разсказѣ „Александръ іерусалимскій“ (іерусалимскій епископъ съ этимъ именемъ † 250), какъ видно изъ обнародованнаго Брауномъ (по рукописи библиотеки пропаганды въ Римѣ KVI4) отрывка этого же повидимому повѣствованія, которое у Авдишо дано гъ извлеченіи, есть собственно Александръ александрійскій, переведенный легендою въ Іерусалимъ для защиты этого города отъ ересей. Легендарная обстановка, въ какой сообщаются эти документы, уже сама по себѣ не говоритъ въ ихъ пользу; не имѣютъ они, насколько извѣстно, и такого древняго засвидѣтельствованія, какое имѣетъ посланіе, приглашающее епископовъ въ Никеею вмѣсто Анкиры (V вѣкъ). Правда, разсматривая ихъ внѣ связи съ этой обстановкой, можно напр. предположить, что письмо въ Іерусалимъ было на дѣлѣ адресовано Макарію и приглашало его на предварительное совѣщаніе предъ соборомъ, что посланіе „всѣмъ“ епископамъ въ дѣйствительности было обращено лишь къ тѣмъ, которые не имѣли въ виду присутствовать на проектированномъ ранѣе соборѣ въ Анкирѣ и поэтому теперь прямо приглашались

присоединеніемъ просьбы—по возможности послѣдить прибыть въ вновь назначенный для собора городъ.

въ Никею на вселенскій соборъ безъ упоминанія объ Анкирѣ (это именно и приложимо напр. къ персидскимъ епископамъ). Но уже въ самомъ текстѣ ихъ имѣются неблагоприятныя для признанія ихъ подлинности данныя. Такъ, приглашеніе на соборъ въ Никею могло быть разослано только уже послѣ антиохійскаго собора, такъ какъ антиохійскіе отцы говорятъ еще о соборѣ въ Анкирѣ. Но если антиохійскій соборъ былъ въ концѣ 324 или даже началѣ 325 года, срокъ для прибытія на соборъ въ Никею, открывшійся въ іюнь, не могъ быть назначенъ 1 годъ и 2 мѣсяца. Октябрь (teŋgi qadmaja), какъ время собора, могъ быть взятъ фальсификаторомъ изъ утвержденного канонами обычая устроить соборы весною и въ октябрѣ осенью (ап. 37, автр. 20). Нельзя не признать во всякомъ случаѣ страннымъ, при всемъ возможномъ невѣжествѣ автора подлога, незнаніе имъ дѣйствительнаго времени перваго вселенскаго собора, равно причисленіе—въ письмѣ къ Александру—Арія къ епископамъ; у Авдишо далѣе указывается вѣрная дата засѣданія собора—19 іюня, но согласовать съ нею показаніе письма ему было нетрудно при довѣрїи къ легендѣ о трехгодичной продолжительности собора. Нѣтъ въ посланіяхъ и обычныхъ характерныхъ для Константина привѣтствій въ концѣ. Вслѣдъ за Mai, I. с. p. IX, приглашеніе къ епископамъ призналъ за „entschieden unecht“ *Hefele*, *Conciliengeschichte*, I. 1855, S. 255₂ (I², 288₂). Съ этимъ посланіемъ сопоставляетъ *Loofs*, въ приведенномъ выше отзывѣ, посланіе, приглашающее въ Никею вмѣсто Анкиры.—Нужно замѣтить, что В. В. Болотовъ, обращавшій вниманіе, какъ видно изъ выписокъ на поляхъ автографа его лекцій, на сообщенія Авдишо о никейскомъ соборѣ, которыя имѣются въ *Bibl. Orient.* I, p. 9 (о Шим'онѣ), 13 (объ Агапѣтѣ теѣ Nilan, съ которымъ, по Авдишо, никейскій соборъ будто бы отправилъ посланіе въ Персію), 169—170 (о пресвитерѣ Абшаминѣ, племянникѣ Ефрема Сирина, неправильно указанномъ съ именемъ Абшеламы и въ санѣ епископа эдесскаго въ числѣ участниковъ никейскаго собора), на основаніи именно извѣстія у Авдишо принималъ фактъ посольства Шим'ономъ Шахдоста (Лекціи, IV, 24). Но потомъ онъ начало епископства Шим'она относилъ уже къ 327 году (хотя съ знакомъ вопроса при этой датѣ). В. В. Болотовъ, Изъ исторіи церкви сиро-персидской. Христ. Чт. 1899, I, 801—804 (отд. отд. 81—83), 1900, I, 85 (157), 90 (162), 93 (165), 99 (171). Съ предшественникомъ Шим'она обычно отождествляютъ того каволикоса Папу, который обличенъ былъ на одномъ соборѣ въ превозношеніи епископомъ Миллесомъ, по разсказу въ мученическихъ актахъ этого епископа, и 12 лѣтъ затѣмъ, до смерти, находился въ параличѣ. Ср. между прочимъ *Leclercq* въ *Hefele*, *Hist. des Conciles*. I, 2 (1907), p. 1119—24 („Appendice IV. Un concile tenue a Séleucie-Ctésiphon avant 325“). Но В. В. Болотовъ полагаетъ, что отъ этого Папы II (293—327), современника никейскаго собора, нужно отличать другого Папу I (243—273), и разсказанная въ актахъ исторія относится къ Папѣ I. *Болотовъ*, I. с. 1900, I, 90—93 (162—5).

«Посланіе императора Константина, приглашающее епископовъ изъ Анкиры въ Никею» ¹⁾).

«Что для меня ²⁾ нѣтъ ничего важнѣе богопочтенія, это, я думаю, всѣмъ извѣстно. Такъ какъ раньше постановлено было быть собору епископовъ въ Анкирѣ [городѣ] Галатіи, нынѣ намъ ³⁾ показалось по многимъ причинамъ за лучшее, дабы онъ собрался въ Никеѣ, городѣ Виѳиніи: и въ виду того, что придутъ епископы изъ Италіи и прочихъ мѣстностей Европы, и въ виду хорошаго [ся] климата, и для того, чтобы мнѣ присутствовать въ качествѣ очевидца и участника того, что будетъ происходить [тамъ]. Посему извѣщаю васъ, возлюбленные братья, <о моей волѣ> ⁴⁾, чтобы всѣ вы съ поспѣшностію собрались въ названный городъ, т. е. въ Никею. Итакъ каждый изъ васъ, имѣя въ виду то, что полезно, какъ я сказалъ ранѣе, пусть поспѣшитъ прибыть скорѣе, безъ всякаго замедленія, чтобы быть, присутствуя лично, очевидцемъ того, что будетъ происходить. Богъ да сохранить васъ, братья возлюбленные».

Всѣ, насколько извѣстно, изслѣдователи въ настоящее время, признающіе подлиннымъ, вмѣстѣ съ антиохійскимъ посланіемъ, и это письмо Константина, держатся того мнѣнія, что «великій» соборъ предполагался въ Анкирѣ потому, что былъ назначенъ тамъ самимъ императоромъ, и именно—еще до антиохійскаго собора; объ этомъ знали антиохійскіе отцы и потому они говорятъ о будущемъ анкирскомъ соборѣ; но Константинъ потомъ измѣнилъ свое первоначальное рѣшеніе. Связный очеркъ событій того времени попытались дать—принимая указанное предположеніе о назначеніи собора первоначально въ Анкирѣ самимъ императоромъ—Швартцъ и Зееккъ.

По представленію Швартца ⁵⁾, дѣйствія Константина, направленные къ устраненію религіозной смуты на востокѣ, открылись, послѣ побѣды надъ Ликиніемъ 323 г. 18 сентября,

¹⁾ Такъ въ древнѣйшей рукописи Brit. Mus. Add. 14528 (= A Schult-hess). Въ cod. Brit. Mus. Add. 14526 (= B): „Посланіе Константина Великаго, отца Константина Младшаго, приглашающее епископовъ изъ Анкиры въ Никею“. Въ cod. Paris. 62 (= E): „Посланіе Константина императора къ 318 отцамъ“.

²⁾ Въ сирийскомъ текстѣ: „въ моихъ глазахъ“.

³⁾ „Намъ“ нѣтъ въ BE.

⁴⁾ „о моей волѣ“ или „что я желаю“ имѣется лишь въ E.

⁵⁾ *Schwartz*, VII, 1908, 3, S. 368—372; ср. VI, 1905, 3, S. 292—294.

посольствомъ Осія съ письмомъ въ Александрію, причѣмъ самъ Константинъ на дѣлѣ склонялся на сторону Арія. Когда миссія эта оказалось безуспѣшною, императоръ назначилъ соборъ въ Анкирѣ,—зачѣмъ именно тамъ, гдѣ каеэдру занималъ ревностный противникъ аріанъ Маркеллъ, неясно. Послѣдователи Александра александрійскаго заключили отсюда, что императоръ хочетъ дѣйствовать въ ихъ пользу. Въ Антиохіи они сами поспѣшили составить соборъ, воспользовавшись вакантною антиохійскою каеэдрой (по † Филогонія 20 декабря 324 г.); туда явился Евсеій исаврійскій и созвалъ соборъ для избранія епископа: на соборѣ затѣмъ, подъ предлогомъ заботы о дисциплинѣ, отцы выдвинули на дѣлѣ вопросъ объ аріанствѣ, приняли исповѣданіе вѣры Александра александрійскаго, а трехъ противниковъ его отлучили до будущаго собора въ Анкирѣ. Константинъ, въ виду этого неожиданнаго выступления, перенесъ тогда предположенный соборъ въ Никею (въ чемъ оказалось вліяніе Евсевія никомидійскаго); соборъ уже долженъ былъ быть вселенскимъ, чтобы парализовать тенденціи антиохійцевъ, и самъ императоръ рѣшилъ присутствовать на немъ. Въ концѣ концовъ побѣда принадлежала не той или иной церковной партіи, но деспоту императору.

Иначе комбинируетъ тѣ же въ общемъ факты Зеекъ ¹⁾, примѣняя частію высказанныя имъ уже ранѣе предположенія къ вновь открытымъ даннымъ. Сразу послѣ побѣды надъ Ликиніемъ 324 г. 18 сентября, Константинъ назначилъ для прекращенія религіозной распри соборъ въ Анкирѣ, какъ нейтральной по отношенію къ поднятому спору мѣстности, именно въ качествѣ вселенскаго, но безъ своего присутствія. Подготовительное для будущаго собора значеніе имѣло отправленіе затѣмъ Осія съ письмомъ въ Александрію ²⁾. Соборъ Осія тамъ не рѣшилъ догматическаго вопроса въ виду назначеннаго уже великаго собора. Но въ Антиохіи предупредили (вѣроятно Евстаѳій) этотъ послѣдній соборъ и заранѣе осудили Евсевія кесарійскаго и другихъ двухъ епископовъ. Расчетъ на Константина при этомъ былъ вѣренъ: онъ вообще уважалъ авто-

¹⁾ O. Seeck, Geschichte des Untergangs der antiken Welt. B. III. Berlin 1909. S. 400—407.

²⁾ Что вообще соборъ назначенъ былъ до посольства Осія, это Зеекъ, какъ уже было ранѣе замѣчено, высказывалъ и раньше, въ Zeitschrift für Rechtsgeschichte, röm. Abt. X, 1889, S. 193.

ритетъ соборовъ. Однако онъ не менѣе уважалъ и ученость Евсевія, и постановленіе собора игнорировалъ. Убѣдившись въ отсутствіи у епископовъ толерантности, онъ рѣшилъ теперь самъ быть на проектированномъ имъ соборѣ и вмѣстѣ облегчить путь на соборъ для западныхъ епископовъ, чтобы привлечь ихъ въ большемъ количествѣ. Поэтому, къ собравшимся уже въ Анкирѣ отцамъ послано было приглашеніе перейти въ Никею.

Перенесеніе Константиномъ назначеннаго уже имъ самимъ въ Анкирѣ собора въ Никею поставляется, такимъ образомъ, у Швартца и у Зеекка въ ближайшую связь съ фактомъ неожиданнаго для Константина созванія собора въ Антиохіи: вызванныя именно этимъ соборомъ соображенія и заставили императора измѣнить прежнее свое рѣшеніе.

Что соборъ въ Анкирѣ назначенъ былъ самимъ Константиномъ до неожиданно для него составившагося собора антиохійскаго, это принимаетъ и Д. А. Лебедевъ¹⁾. Онъ лишь отклоняетъ гипотезу Швартца о Евсевіи исавропольскомъ и, признавая предсѣдателемъ антиохійскаго собора Евстаѳіа, поводъ къ созванію антиохійскаго собора видитъ именно въ упоминаемыхъ посланіемъ «илевлахъ [аріанскаго] ученія», посѣянныхъ въ Антиохіи аріанствующимъ предшественникомъ Евстаѳіа Павлиномъ, занимавшимъ около 6 мѣсяцевъ катедру послѣ Филогонія († 20 декабря 323 г.). Перенесеніе назначеннаго Константиномъ сначала въ Анкирѣ собора объясняется главнымъ образомъ заботами императора объ удобствахъ западныхъ епископовъ, которые, можетъ быть, сами выразили желаніе быть на соборѣ въ отвѣтъ на обращенія къ нимъ Александра александрійскаго и антиохійскаго собора.

Зеебергъ, какъ уже было замѣчено, принимаетъ и предположеніе Швартца о Евсевіи исавропольскомъ. Мотивы къ перемѣщенію собора онъ видитъ не столько въ политическихъ соображеніяхъ Константина или въ желаніи его доставить удобства западнымъ епископамъ, сколько вообще въ болѣе удобномъ мѣстоположеніи и климатѣ Никеи²⁾.

¹⁾ *Лебедевъ*, 38—43. Ср. его же статью въ Визант. Временникъ, XX, 1913 (и отдѣльно): „Изъ эпохи аріанскихъ споровъ. Павлинъ и Зивонъ, епископы тирскіе“ стр. 7, 167. Эта статья мнѣ сдѣлалась извѣстною уже послѣ напечатанія очерка: „Кто былъ „Евсевій“, предсѣдательствовавшій на антиохійскомъ соборѣ 324—325 года?“

²⁾ *Seeberg*, 202.

При недостаткѣ прямыхъ положительныхъ указаній въ памятникахъ; можетъ, конечно, открываться широкой просторъ для различныхъ почти одинаково правдоподобныхъ догадокъ. И нельзя, при наличныхъ данныхъ, отрицать возможности и того предположенія, что соборъ въ Анкирѣ былъ преднамѣченъ именно самимъ Константиномъ уже до антиохійскаго собора ¹⁾).

Но можно въ то же время замѣтить, что при этой гипотезѣ не вполне яснымъ является, почему именно Константиномъ избрава была сначала, какъ мѣсто собора, Анкира; указаніе Зеекка на «нейтральность» Анкиры въ отношеніи къ поднятому догматическому спору игнорируетъ прежде всего самого Маркелла анкирскаго, который конечно не оставался «нейтральнымъ» во время вызванной посланіемъ Александра александрійскаго и агитаціей Арія переписки епископовъ до перваго вселенскаго собора; Швартцъ вполне вѣрно замѣчаетъ, что изъ факта назначенія собора въ Анкирѣ единомышленники Александра александрійскаго могли заключать о томъ, что императоръ на ихъ сторонѣ ²⁾). Константинъ, да и еще, оказывается слишкомъ уже скоро отмѣняющимъ свое собственное недавнее рѣшеніе, какъ нецѣлесообразное.

Конечно, неизвѣстность мотивовъ сама по себѣ не можетъ еще служить возраженіемъ противъ возможности назначенія Константиномъ собора въ Анкирѣ. вполне возможна и скорая отмѣна имъ первоначальнаго своего рѣшенія, основанія для которой и указываются въ антиохійскомъ соборѣ. Возражать съ рѣшительностію противъ указанной гипотезы было бы, такимъ образомъ, трудно. Но можно, однако, по крайней мѣрѣ, противопоставить ей другое предположеніе, и именно—можетъ быть болѣе вѣроятное, по скольку при немъ дѣлается болѣе понятнымъ и первоначальное назначеніе собора въ Анкирѣ,

¹⁾ Но произвольнымъ и маловѣроятнымъ нужно считать то предположеніе Зеекка (III, 401), будто Константинъ уже до отправления Осія въ Александрію назначилъ соборъ въ Анкирѣ и даже именно вселенскій соборъ. Константинъ могъ конечно имѣть въ виду, какъ дальнѣйшую мѣру, если она окажется необходимой, соборъ епископовъ; но въ дѣйствительности онъ сначала, повидимому, вполне надѣялся на успѣхъ своего письма и посольства Осія въ Александрію, и лишь послѣ того, какъ эти первые шаги его не привели къ желаемымъ результатамъ, рѣшился созвать соборъ.

²⁾ VII, 1908, 3, S. 370.

и устраняется въ то же время необходимость думать, что Константину приходилось, приглашая епископовъ въ Никею, отмѣнять свое прежнее распоряженіе.

Можно полагать, что соборъ намѣчался сначала въ Анкирѣ не потому, что онъ назначенъ былъ тамъ Константиномъ, а потому, что онъ былъ проектированъ самимъ антиохійскимъ соборомъ.

III.

Съ тѣми мѣстами памятниковъ, гдѣ говорится объ анкирскомъ соборѣ, это предположеніе, во всякомъ случаѣ, стоитъ, повидимому, въ нисколько не меньшемъ согласіи, чѣмъ предположеніе о назначеніи собора Константиномъ. Кѣмъ именно былъ назначенъ соборъ въ Анкирѣ, объ этомъ прямо ничего не говорится ни въ письмѣ Константина, ни въ антиохійскомъ посланіи, и является одинаково возможнымъ усвоить это какъ Константину, такъ и епископамъ.

а) Въ письмѣ Константина употребляется безличное выраженіе: «постановлено было», «состоялось соглашеніе» (συνεφωνήθη) раньше быть собору епископовъ въ Анкирѣ. Таковъ смыслъ сирійскаго текста: $\text{ܟܘܢܨܬܘܢܐ ܕܥܢܩܝܪܐ ܕܩܝܡܘܬܐ ܕܩܝܡܘܬܐ ܕܩܝܡܘܬܐ}$. Такъ именно переводятъ его Мартэнъ и Швартцъ ¹⁾. Что постановленіе принадлежало епископамъ или собору, прямо не говорится. При этомъ предлагаемый Кауперомъ и Но ²⁾ переводъ, по которому рѣчь

¹⁾ *Martin* (Pitra IV, 452): Quoniam autem antea synodum episcoporum adunari in urbe Ancyra Galatiae placuerat, nunc, multis de causis, satius esse visum est ut adunetur in urbe Nicaea Bithyniae. *Schwartz* (VI, 289, VII, 339—340): ἐπεὶ δὲ τῆν τῶν ἐπισκόπων σύνοδον ἐν Ἀγκύρᾳ τῆς Γαλατίας γενέσθαι πρότερον συνεφωνήθη [въ VII, 340 присоединено: oder ἐψηφίσθη oder ἐτάχθη, das lateinische *constitutum est* liegt zu Grunde]. νῦν πολλῶν ἕνεκα καλῶν εἶναι ἔδοξεν ἕνα ἐν Νικαίᾳ τῇ τῆς Βιθυνίας πόλει συναχθῆναι. Нѣмецкій переводъ даетъ *Seeck*, III, 551—552.

²⁾ *Cowper* (Analecta, 21, Miscellanies, 5): Now because the Synod of Bishops at Ancyra, of Galatia, consented formerly that it should be so [„so“ вѣтъ въ *Misc.*], it hath seemed to us now on many accounts, that it would be well for it to be assembled [*Misc.*: for a Synod to assemble] ad Nice, a city of Bithynia. Въ *Miscellanies*, 1, дается еще переводъ (съ парижской рукописи) въ нѣсколько иномъ видѣ: Now — — consented at first that it should be, it now seems on many accounts that it would be well for a Synod to assemble at Nicea, a city of Bithynia. *Nau* (Concile d' Antioche, 6):

здѣсь идетъ будто бы о постановленіи, когда-то состоявшемся въ Анкирѣ, т. е. очевидно на соборѣ, устраняется уже новооткрытымъ посланіемъ антиохійскихъ отцовъ, ожидающихъ собора въ Анкирѣ еще въ будущемъ. Но нѣтъ въ текстѣ какихъ-либо основаній и для вывода, что здѣсь имѣется въ виду постановленіе Константина какъ произвольно утверждается это въ переводѣ, данномъ у Леклерка ¹⁾). Вопросъ о субъектѣ безличнаго предложенія остается, такимъ образомъ, открытымъ, и ничто повидимому не препятствуетъ предположенію, что здѣсь можетъ подразумѣваться антиохійскій соборъ.

Нужно при этомъ замѣтить, что если сирійское *ܩܒܠܘܫ*, при довольно широкомъ значеніи этого глагола, можетъ употребляться для обозначенія актовъ и императорской власти, то оно не только вполне примѣнимо по своему общему смыслу («*συμφωνήθη*») и къ рѣшеніямъ соборовъ, но и на дѣлѣ встрѣчается въ соборныхъ правилахъ при переводѣ греческаго *ἔδοξε*, на ряду съ болѣе обычными, повидимому, въ этихъ случаяхъ выраженіями *ἠὲν ἔειπεν* и *ἠὲν ἔειπεν* ²⁾).

Если Константинъ не упоминаетъ прямо объ антиохійскомъ соборѣ, это можетъ объясняться тѣмъ, что пригласительное письмо въ этомъ его видѣ адресовано было восточнымъ (можетъ быть, и малоазійскимъ) епископамъ, не имѣвшимъ нужды въ такомъ упоминаніи; Константинъ, между тѣмъ, при своемъ уваженіи вообще къ епископамъ, не хотѣлъ открыто противопоставлять свой авторитетъ авторитету собора, постановленіе котораго ему приходилось видоизмѣнять, хотя бы, по его мнѣнію, и къ лучшему. Но вполне возможно и то, что при первомъ извѣстии о предположенномъ соборѣ въ Анкирѣ и

Comme le concile des évêques d'Ancyre en Galatie décida d'avoir lieu dans une ville [?], il sembla pour bien des raisons qu'il lui convenait de s'assembler à Nicée, ville de Bithynie.

¹⁾ *Hefele*, Histoire des conciles. Trad. [par Dom *H. Leclercq*]. T. I, p. 1. Paris 1907, p. 403, n. 1: Il m'avait paru bon précédemment de convoquer une assemblée d'évêques dans la ville d'Ancyre de Galatie; aujourd'hui, pour bien des raisons, il m'a semblé utile de réunir cette assemblée dans la ville de Nicée de Bithynie.

²⁾ Ср. *Payne Smith*, Thesaurus Syriacus. Fasc. X, 1. Oxonii 1897, с. 4183—4. Для безличнаго „*šemat*“ (placuit, convenit), между прочимъ, *C. Brockelmann*, Lexicon Syriacum. Berlin 1895, S. 377, указываетъ на Дѣян. 5, 9 (*συμφωνήθη ὑμῖν*) въ переводѣ Филоксена и 15 правило перваго вселенскаго собора (*ἔδοξε*) (въ *Pitra*, *Analecta sacra*, IV, 232 s, ср. *Schulthess*, 24 s, 12).

самъ императоръ согласился съ предположеніемъ антиохійскихъ отцовъ, но затѣмъ очень скоро пришелъ къ другому рѣшенію. Въ такомъ случаѣ «*συνεφωνήθη*» относилось бы болѣе или менѣе и къ самому Константину, хотя инициатива исходила отъ антиохійскихъ отцовъ,—и это побуждало императора не противопоставлять рѣзко свое новое рѣшеніе высказанному соборомъ намѣренію ¹⁾).

б) Въ посланіи самихъ антиохійскихъ отцовъ также нѣтъ основаній къ заключенію, что анкирскій соборъ, о которомъ они говорятъ, былъ предположенъ императоромъ, а не самими же епископами.

«Да будетъ тебѣ при этомъ извѣстно,—нишуть они Александру вѣссалоникскому,—что по великому братолюбію собора мы дали имъ [тремъ отлученнымъ на время епископамъ] мѣсто покаянія и признанія истины—великій и священный соборъ въ Анкирѣ» ²⁾).

Если не приступать къ этому мѣсту съ предвзятымъ мнѣніемъ—на основаніи особаго толкованія вышеприведеннаго письма Константина, что соборъ въ Анкирѣ былъ назначенъ именно императоромъ—то само по себѣ оно можетъ вести лишь къ той мысли, что и этотъ новый большой соборъ долженъ былъ собраться по возникшей въ церковной же средѣ инициативѣ, что его проектируютъ сами антиохійскіе отцы.

Вниманіе изслѣдователей обращаютъ на себя эпитеты, прилагаемые здѣсь къ будущему собору: *ἡ μεγάλη καὶ ἱερατική* ἐν Ἀγκύρᾳ σύνοδος, при чемъ Гарнаку и эти эпитеты даютъ поводъ къ возраженіямъ противъ подлинности посланія ³⁾). Названіе «великій и святой», ἡ μεγάλη καὶ ἁγία σύνοδος, прилагается потомъ къ никейскому собору въ правилахъ самого же собора (пр. 8). Вопросъ въ данномъ случаѣ можетъ быть собственно объ умѣстности и значеніи наименованія «великій», такъ какъ другой эпитетъ,

¹⁾ Едва ли можно придавать какое-либо особое значеніе. въ смыслѣ такого противоположенія, выраженію „намъ“ (въ рукописи А), равно дальнѣйшему упоминанію о волѣ императора (въ рукописи Е), если и предполагать, что соотвѣтствующія имъ слова были и въ греческомъ подлинникѣ.

²⁾ Въ переводѣ Шварца, VI, 1905, S. 278 ^{12—15}: καὶ τοῦτο δὲ ἴσθι ὅτι διὰ τὴν πολλὴν τῆς συνόδου φιλαδελφίαν δεδώκαμεν τοῦτοις μετανοίας καὶ τῆς τἀληθοῦς ἐπιγνώσεως χάραν τὴν μεγάλην καὶ ἱερατικὴν ἐν Ἀγκύρᾳ σύνοδον.

³⁾ *Harnack*, I, 482, II, 418—419; *Schwartz* VII, 337; *Seeberg* 174—176.

«священный», едва ли долженъ вызывать какое-либо недоумѣніе.

Не трудно убѣдиться, что названіе это было вполне естественно въ устахъ антиохійскихъ отцовъ въ приложеніи къ будущему анкирскому собору, хотя бы мысль о немъ и не исходила отъ императора и онъ не долженъ былъ имѣть тѣхъ грандіозныхъ размѣровъ, какіе получилъ потомъ, по желанію императора, соборъ никейскій. Они могли назвать этотъ соборъ «великимъ», поскольку на немъ предполагалось присутствіе, кромѣ епископовъ восточнаго діецеца, еще малоазійскихъ (поитійскихъ и въ большемъ или меньшемъ числѣ асійскихъ) епископовъ, и онъ оказывался, такимъ образомъ, большимъ въ сравненіи съ самимъ антиохійскимъ соборомъ, гдѣ кромѣ епископовъ востока (включая сюда Киликію и Исаврію) былъ лишь, можетъ быть случайно, повидимому одинъ представитель Понта (Евсихій тіанскій изъ Каппадокіи).

Терминъ «большій» соборъ, *μεῖζων*, примѣняемъ былъ потомъ антиохійскимъ же соборомъ, вѣроятно 333 г. (подъ руководствомъ Евсевія кесарійскаго), къ собору вообще большшему нежели провинціальный соборъ (пр. 12), хотя бы не доходившему еще до размѣровъ діецецальнаго собора; при этомъ въ сирійскомъ переводѣ этого канона, въ одной редакціи, *μεῖζων* передается также чрезъ *רברא* (въ другой *ריהר רבא*¹). Подобно этому можно было назвать «большимъ», *μεῖζων*, или «великимъ», *μεγάλη*, соборъ изъ епископовъ нѣсколькихъ діецезовъ по сравненію съ соборомъ изъ епископовъ одного только діецеца. Какого-либо хотя бы косвеннаго и отдаленнаго указанія на то, что соборъ былъ назначенъ императоромъ, въ такомъ названіи, очевидно, нельзя усматривать.

¹) Ant. 15: θεὸν ἐπὶ μ ε ῖ ζ ο ν α ἐπισκόπων σύνοδον τρέψασθαι.—объ аппелляціи пресвитера или діакона, изверженнаго изъ сана своимъ епископомъ, и епископа, низложеннаго провинціальнымъ соборомъ. Евсевій кесарійскій, такимъ образомъ, самъ, съ двумя другими отлученными за поддержку Арія епископами, находился предъ никейскимъ соборомъ въ положеніи, нѣсколько подобномъ тому, какое имѣется въ виду въ указанномъ правилѣ собора, состоявшагося подъ его предѣдательствомъ, хотя дѣло тогда имѣло гораздо болѣе важное значеніе, чѣмъ дѣла, предполагаемая этимъ правиломъ. Объ антиохійскомъ соборѣ 333 г. и его постановленіи „о большемъ соборѣ“ ср. В. В. Болотовъ, Лекціи по исторіи древней церкви, III. Спб. 1913, стр. 218—220. Переводъ *μεῖζων* чрезъ *רברא*, *Schulthess*, 74° (cod. AN), другой переводъ *ibid.* 74°.

IV.

Если вѣрно высказанное предположеніе, что инициатива относительно созванія собора въ Анкирѣ исходила изъ среды самихъ епископовъ, стоявшихъ на сторонѣ Александра александрійскаго, и на антиохійскомъ соборѣ (послѣ бывшихъ уже, можетъ быть, ранѣе сношеній объ этомъ съ Маркелломъ анкирскимъ) рѣшено было восточными епископами снова собраться уже вмѣстѣ съ своими малоазійскими собратьями въ указанномъ городѣ, мотивы назначенія этого собора именно въ Анкирѣ дѣлаются понятными.

Соборъ долженъ былъ имѣть задачу окончательное осужденіе арианской ереси. Въ Анкирѣ между тѣмъ занималъ кафедру извѣстный, конечно, уже въ то время, какъ противникъ арианства, Маркеллъ; Евстаѳій могъ вполне ожидать отъ него содѣйствія въ борьбѣ и съ арианами и съ оригенистами ¹⁾.

¹⁾ Какъ сообщаетъ самъ Маркеллъ въ написанномъ около 335 года сочиненіи, у него былъ иѣкогда въ Анкирѣ самъ столь авторитетный въ средѣ арианствующихъ Павлинъ тирскій, и съ нимъ Маркеллу пришлось имѣть разсужденіе именно о предметѣ арианскаго спора; Маркеллъ тогда уже убѣдился въ его неправомыслии. Apud Euseb. с. Marc. I, 4, 49 [1, 27], *Klostermann*, p. 28: ὅτι δὲ τοῦθ' οὕτως ἔχει [что Павлинъ называетъ Христа то „вторымъ Богомъ“, то „тварью“], καὶ πρὸς ἡμᾶς ποτε, τῷ Ἀρχιδιакόνῳ, κτίσας εἶναι τὸν Χριστὸν ἔφασκεν. Изъ дѣлаемаго Евсевіемъ вслѣдъ за этими приведенными у него словами Маркелла замѣчанія о немъ, I, 4, 50: καὶ πάλιν μὲν οὐλοῦσιν διαλέχθαι τῷ Παυλίῳ φησίν, можно, кажется, заключать, что бесѣда имѣла характеръ диспута, съ неблагоприятнымъ, по изображенію Маркелла, для Павлина результатомъ, хотя дѣло вообще кончилось мирно (ср. замѣчанія Евсевія касательно вообще отношеній Павлина къ Маркеллу, I, 4, 3 [I, 4, 19], p. 18: — — καὶ μὲν δὲ ἐν αὐτῷ διενοήθησαν ὁ θεομαστός οὕτως συγγραφῆς σκόπτει). Д. А. Лебедевъ справедливо полагаетъ, что эта поѣздка относится именно къ началу арианскаго спора, и цѣль ея видить въ агитациі въ пользу Арія (Павлинъ и Зиновъ, епископы тирскіе, въ Виз. Врем. XX, 7—9, 133). Если отъ обращенія Павлина съ письмомъ къ Александру александрійскому Евсевій никомидійскій ожидалъ столь плодотворныхъ результатовъ (Theodoret. I, 6, 8: πεπίστευκα γὰρ ὡς εἰ γράψεις αὐτῷ, ἐντρέψεις αὐτόν), то весьма вѣроятно, что чрезъ Павлина арианствующие попытались воздѣйствовать и на столь виднаго малоазійскаго епископа, какимъ былъ Маркеллъ, и что съ этой именно цѣлію Павлинъ останавливался въ Анкирѣ во время своего путешествія. Между прочимъ, Д. А. Лебедевъ изъ словъ Евсевія къ Павлину въ панегирикѣ при освященіи новаго храма въ Тирѣ, h. e. X, 4, 2, *Schwartz*, p. 862, дѣлаетъ выводъ, что Павлинъ въ это время (по Гарнаку, „вѣроятно въ 314 г.“, по Шварццу—около 317 г.)

При томъ лѣтъ 10 тому назадъ въ Анкирѣ же, при Маркеллѣ, уже имѣлъ мѣсто соборъ, хотя немногочисленный по количеству членовъ (12—18), но изъ представителей всѣхъ почти

былъ уже „престарѣлымъ епископомъ“ (I. с. 18, ср. 130, 136, 160, 184). Но какъ бы ни понимать эпитетъ „σύ τε, ὦ νέον [Шварцъ не принимаетъ чтенія νέου] ἀγίου καὶ θεοῦ σεμνολόγημα“, дальнѣйшее противопоставленіе „γεραιρᾶ μὲν φρονήσι παρὰ θεοῦ τετιμημένε, νέας δὲ καὶ ἀκμαζούσης ἀρετῆς ἔργα πολυτελῆ καὶ πράξεις ἐπιδεικνύμενε“ можетъ, кажется, скорѣе служить основаніемъ для противоположнаго заключенія. Выраженіе „γεραιρᾶ φρονήσι παρὰ θεοῦ τετιμημένε“ показываетъ, повидимому, что γεραιρᾶ φρονήσι понимается здѣсь не какъ обычное свойство старческаго возраста, а какъ особый даръ Божій. Пресвитеромъ въ Антиохіи Павлинъ могъ быть и недолгое лишь время, и какъ „ἀνὴρ φρόνιμος“ (ср. у Евсевія никомидійскаго, Theodoret. I, 6, 2), еще въ юномъ сравнительно возрастѣ могъ быть сдѣланъ епископомъ тирскимъ послѣ мученической кончины Тиранніона († 311). Авторитетъ Павлина въ кругу близкихъ къ нему лицъ могъ такимъ образомъ основываться не на возрастѣ, а лишь на выдающихся его умственныхъ и нравственныхъ качествахъ (ср. у Евсевія кесар. I. с. X, 4, 45: ὁ εἰρηκώτατος ἡμῶν Σολομών, с. Marc. I, 4, 2: ἐπὶ τὸν τοῦ θεοῦ ἀνθρώπων κτλ.). И если онъ у Soz. I, 55, въ рѣчи о висканіи соборѣ поставляеца на первомъ мѣстѣ, раньше Евсевія кесарійскаго и Патрофила скиеопольскаго, то съ другой стороны самъ Аріѳ, перечисляя въ письмѣ къ Евсевію никомидійскому ставшихъ на его сторону епископовъ, называетъ его на третьемъ мѣстѣ, послѣ Евсевія и Θεодота лаодикийскаго. Аріанствующіе очевидно возлагали на него немалыя надежды, когда онъ былъ переведенъ затѣмъ въ Антиохію, и смерть его была для нихъ совершенно неожиданю. Былъ когда-то въ Анкирѣ и Евсевій кесарійскій и произнесилъ тамъ даже поученіе въ церкви. Маркеллъ самъ въ церкви или вообще въ Анкирѣ тогда почему-то не присутствовалъ, но съ крайнимъ неудовольствіемъ потомъ узналъ, что проповѣдникъ, поставляя себя какъ бы въ положеніе увѣщавшаго нѣкогда галатовъ ап. Павла, порицалъ галатовъ за неправомысліе, „потому что—замѣчаетъ Маркеллъ — онъ зналъ, что галаты въ дѣлѣ богочтенія мыслятъ не такъ, какъ онъ, и не говорить о двухъ сущностяхъ [въ Божествѣ] и реальностяхъ, силахъ и богахъ“. Euseb. с. Marc. I, 4, 45—6 [I, 4, 26—7], p. 27: καὶ πάλιν [жалуется Евсевій на Маркелла] τοῦτοις αἰτιάται τὸν Εὐσέβιον, ὡς ἐν τῷ διεῖναι τὴν Ἀρχύραν τότε ὀμιληκότα ἐπὶ τῆς ἐκκλησίας, ἀπερ φησὶν ἐξ ἀκοῆς μεμαθηγέναι. ἐφ' οἷς ἀγανακτῶν τοιαῦτα γράφει. „ἀλλ' ὁ μὲν ἀπέστολος τοιαῦτα περὶ τῆς Γαλατῶν πίστεως γράφει: Εὐσέβιος δὲ μεταφέρων τὴν ἀποστολικὴν ἔννοιαν — [Гал. 4, 19], καθήσφατο Γαλατῶν ὡς μὴ ὀρθῆν ἐχόντων περὶ θεοῦ δόξαν. ὠδινεν γάρ ἀληθῶς ζυμεῖάν τινα καὶ πικρὰν ὄδιναν, οὗτις ἡπίστατο Γαλάτας περὶ θεοσεβείας μὴ ὡσπερ ἐκεῖνος δοξάζοντας, μηδὲ δύο οὐσίας τε καὶ πράγματα καὶ δυνάμεις καὶ θεοὺς λέγοντας. Къ какому времени относится этотъ фактъ, изъ сообщенія о немъ прямо этого не видно. Какая-то подобная же проповѣдь Евсевія въ Лаодикии, о которой непосредственно предъ указаннымъ сообщеніемъ говоритъ Маркеллъ, имѣла мѣсто, вѣроятно, уже послѣ никейскаго собора (I, 4,

областей восточной церкви, кромѣ Египта ¹⁾); на немъ былъ и Виталій антиохійскій; изъ присутствовавшихъ на антиохійскомъ соборѣ тамъ были, кромѣ Наркисса, еще два епископа изъ Киликіи, Лупъ тарсскій и Амфіонъ епифанійскій, ревнители православія, затѣмъ Саламанъ германикійскій изъ Килисіи и Германъ неапольскій изъ Палестины.

Если антиохійскій соборъ противъ аріанъ можно было противопоставить бывшему ранѣе аріанскому собору восточныхъ епископовъ въ Палестинѣ, на которомъ сторонниками Арія сдѣлано было постановленіе о возвращеніи его въ Александрію, то анкирскій соборъ, очевидно, долженъ былъ соотвѣтствовать аріанскому собору въ Виоиніи, въ Малой Азіи,—и

42—44 [I, 4, 26]: нужно бы Евсевію каяться въ проявленномъ уже печестіи, а—такова очевидно недосказанная у Евсевія мысль Маркелла—не проповѣдывать опить ересь). Но поѣздка въ Анкиру и проповѣдь тамъ могли быть, повидимому, скорѣе всего еще въ доникейскія времена. Употребленныя и о Павліяѣ и о Евсевіи выраженія „τὴν Ἀγκύραν ζιῶν“, „ἐν τῇ ζιῶναι τῇ Ἀγκύρᾳ“, указываютъ, что Анкира не была конечнымъ пунктомъ путешествія того и другого; куда именно они направлялись, трудно сказать. Э. Шварцъ (Artic. „Eusebios“ въ Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft, hrsg. von G. Wissowa, B. VI, 1, [1907], с. 1411) думаетъ, что Анкира и Евсевіемъ и Павліномъ посѣщена была во время путешествія ихъ въ Никею на соборъ по приглашенію Константина. Это путешествіе, дѣйствительно, могло бы давать имъ самый удобный случай побывать въ Анкирѣ; отсутствіе Маркелла во время посѣщенія Анкиры Евсевіемъ могло бы при этомъ весьма легко объясняемо, напр., тѣмъ, что Маркеллъ уже раньше отправился въ Никею. Однако, если этого нельзя признать относительно Павліана, принимая то мнѣніе, что онъ былъ антиохійскимъ епископомъ и умеръ еще до никейскаго собора (на никейскомъ соборѣ представителемъ тирской кафедры во всякомъ случаѣ былъ Зиновъ), то очевидно, въ такомъ случаѣ нѣтъ необходимости предполагать это и относительно Евсевія. Притомъ если не невозможно то мало вѣроятно, чтобы Евсевій, самъ отлученный на соборѣ въ Антиохіи, сталъ на пути въ Никею выступать съ обличительными проповѣдями. И для Евсевія приходится такимъ образомъ признать какое-то особое путешествіе въ Малую Азію. Но какъ показываютъ примѣры соборовъ анкирскаго 314 г. и бывшаго когда-то послѣ него неокесарійскаго, путешествія епископовъ Сиріи и Палестины не только въ среднюю, но и сѣверо-восточную Малую Азію, для совместнаго обсужденія церковныхъ дѣлъ, не были явленіемъ необычнымъ. Если велась усиленная агитація въ пользу Арія путемъ переписки, то возможны были и путешествія съ этою цѣлію епископовъ, иногда и довольно отдаленныя.

¹⁾ Ср. *Hefele*, Conciliengeschichte. I^o. Freiburg i. Br. 1873. S. 221: „concilium plenarium“.

превзойти его по своему значенію ¹⁾. До этого большаго собора и было отложено окончательное рѣшеніе вопроса о трехъ упорныхъ сторонникахъ Арія въ надеждѣ на ихъ покаяніе.

Мысль о новомъ соборѣ и именно въ Анкирѣ могла, такимъ образомъ, исходить отъ самого же антиохійскаго собора, хотя бы для ея осуществленія потребовались потомъ санкція и содѣйствіе императора.

V.

Предполагая участіе и Осія въ антиохійскомъ соборѣ (хотя гипотеза объ Осіи, какъ предсѣдатель антиохійскаго собора, и гипотеза объ инициативѣ самихъ епископовъ въ назначеніи анкирскаго собора сами по себѣ не связаны одна съ другою и могутъ стоять отдѣльно), дальнѣйшія событія послѣ антиохійскаго собора можно представлять такъ.

По возвращеніи Осія, побывавшаго и въ Александріи и въ Антиохіи, благодаря его разъясненіямъ, Константинополь иначе уже, нежели прежде, до отправления Осія, сталъ смотрѣть на дѣло и главнымъ виновникомъ распри сталъ считать Арія. Но не ко всѣмъ дѣйствіямъ и противниковъ Арія, и даже не

¹⁾ Soz. I, 15, *Hussey*, I, 76—7. На виѳинскомъ соборѣ (вѣроятно въ Никомидіи) рѣшенъ былъ принципиально арианствующими епископами—впервые повидимому соборно—вопросъ о иривовѣрїи арианъ. Участники его не называются по именамъ: предсѣдательствовали, конечно, Евсевій никомидійскій. Если Евсевій пользовался расположеніемъ Ликинія (ἐν τοῖς βασιλείοις τετιμημένον), будучи можетъ быть его родственникомъ, онъ могъ дѣйствовать и при Ликиніи свободнѣе, чѣмъ другіе епископы. Когда претенціозное постановленіе этого собора (γράφου: τοῖς ἀπανταχῆ ἐπισκόποις, ὡς ὀρθῶς δοξάζουσι κοινῶν ἤσαι τοῖς ἀμφὶ τὸν Ἄρειον, παρὰ σεβαστά: δὲ καὶ Ἀλέξανδρον κοινῶν εἶν αὐτοῖς) не возымѣло ожидаемыхъ послѣдствій, устроены были стараніями Павлина тирскаго, Евсевія кесарійскаго и Патрофила скиеопольскаго, къ которымъ обращался съ ходатайствомъ самъ Арій, соборъ въ Палестинѣ, сдѣлавшій специальное постановленіе о водвореніи въ Александріи Арія и другихъ отлученныхъ вмѣстѣ съ нимъ Александромъ лицъ. Неизвѣстно, много ли епископовъ привлекли на этотъ соборъ, бывшій—нужно думать—въ Кесаріи, его руководители (καὶ ἄλλοις ἐπισκόποις ἐν Παλαιστίνῃ συνελεθόντες). Предсѣдателемъ на немъ вѣроятно былъ Евсевій кесарійскій. Патрофилъ потомъ на антиохійскій соборъ не явился. Павлина ко времени антиохійскаго собора уже не было въ живыхъ—именно, если переходъ его на антиохійскую кафедру относитъ къ доникейскому времени. Этотъ переходъ, очевидно, долженъ составлять terminus ad quem палестинскаго собора. Незадолго, вѣроятно, до послѣдняго былъ соборъ въ Виѳиніи.

ко всѣмъ дѣйствіямъ и самого Осія, онъ отнесся съ одобреніемъ. Аріій во всякомъ случаѣ имѣлъ на своей сторонѣ нѣкоторыхъ, если и не очень многочисленныхъ, за то весьма видныхъ представителей церкви и богословской науки. Значеніе ученаго авторитета Евсевія кесарійскаго, отлученнаго въ Антиохіи, было, конечно, немедленно разъяснено императору сторонниками Арія. Это заставляло его осторожнѣе отнестись къ вопросу. Слишкомъ рѣшительный образъ дѣйствій Евстаѳія въ союзѣ съ Осіемъ вообще не соответствовалъ его примирительнымъ намѣреніямъ.

Онъ могъ думать, что не всѣ еще средства къ примиренію спорившихъ были исчерпаны, и отлученіе видныхъ сторонниковъ Арія въ средѣ восточныхъ епископовъ могло казаться ему преждевременнымъ и безъ нужды лишь усиливающимъ смуту. Желателенъ былъ пересмотръ всего дѣла и соборъ съ этою цѣлю, но не въ томъ видѣ, какъ проектировали это антиохійскіе отцы. Защищавшіе Арія епископы должны были явиться на соборъ не въ качествѣ осужденныхъ уже и приносящихъ лишь покаяніе, какъ будто бы вопросъ уже окончательно былъ рѣшенъ на осудившемъ ихъ соборѣ и имъ оставалось только принять это рѣшеніе,—но въ качествѣ полноправныхъ членовъ, которые наравнѣ со всѣми другими могутъ принимать участіе въ разсужденіяхъ по спорному вопросу въ надеждѣ найти какое-либо общее примиряющее всѣхъ рѣшеніе. Привлекать къ отвѣту въ качествѣ подсудимыхъ только трехъ указанныхъ епископовъ на будущемъ соборѣ могло казаться не вполне справедливымъ и цѣлесообразнымъ и по существу, такъ, какъ кромѣ нихъ были и другіе, частію даже еще болѣе рѣшительные и упорные сторонники Арія въ ряду епископовъ ¹⁾).

¹⁾ Особымъ отношеніемъ Константина къ антиохійскому собору и его постановленіямъ и пужно, вѣроятно, главнымъ образомъ объяснять молчаніе о немъ не только лишь осужденнаго на немъ Евсевія, но и борца противъ арианства Аванасія В. Если предположить, что императоръ отнесся вообще съ неодобреніемъ, какъ къ слишкомъ рѣшительной и, по его мнѣнію, преждевременной мѣрѣ, къ отлученію 3 видныхъ восточныхъ епископовъ, хотя бы только условному, и выразилъ желаніе, чтобы и эти епископы явились въ Никею не какъ уже осужденные или подсудимые, а какъ равноправные съ другими члены собора, это молчаніе дѣлается понятнымъ. Императоръ чрезъ это *de facto* призналъ недѣйствительными рѣшенія антиохійскаго собора, направленные къ пораженію арианства, и самый соборъ призналъ какъ бы не бывшимъ.

Въ цѣляхъ наиболѣе безпристрастнаго рѣшенія спора по возможности въ примирительномъ направленіи императоръ при этомъ призналъ нужнымъ самъ присутствовать на соборѣ и руководить преніями, пригласивъ на него еще и западныхъ епископовъ.

Упомянуть о соборѣ въ виду такого исхода дѣла борцамъ противъ арианства могло быть, очевидно, столь же нежелательно и мало пріятно, какъ—по другой причинѣ—и стороннику Арія Евсевію. Что императоръ такъ именно отнесся къ антиохійскому собору, это вполне естественно. Его церковная политика направлялась къ установленію мира въ церкви, съ примирительными цѣлями посланъ былъ въ Александрію и можетъ быть на востокъ и Осій. Поэтому, когда Осій, убѣдившись еще въ Александріи въ неправомыслии Арія, въ Антиохіи затѣмъ подъ вліяніемъ Евстаѳіа согласился на довольно рѣшительную мѣру уже и противъ имѣвшихся на востокѣ защитниковъ Арія и между ними противъ многоученаго Евсевія, Константинъ могъ увидѣть въ этомъ лишь пену жное и несогласное съ своими намѣреніями обостреніе распри. Главную вину въ этомъ онъ конечно долженъ былъ возлагать на инициатора собора Евстаѳіа; человекъ съ характеромъ Евстаѳіа на такой видной каеедрѣ какъ антиохійская былъ вообще не всегда удобенъ для примирительной политики, и этимъ частію объясняется скорое устраненіе Евстаѳіа по интригамъ арианъ.—О возможности предполагаемаго отношенія Константина къ постановленію собора объ отлученіи трехъ епископовъ можетъ говорить до нѣкоторой степени отмѣчаемый Руфиномъ (I, 2) и за нимъ Сократомъ (I, 8) и Созоменомъ (I, 17) фактъ сожженія императоромъ представленныхъ ему на никейскомъ соборѣ епископами жалобъ другъ на друга. Къ вѣрѣ, о которой должна была идти рѣчь на соборѣ, распри, вызвавшія эти жалобы епископовъ, по сообщенію Руфина, не относились. У Феодорита (I, 11) разсказъ имѣетъ такой видъ, что жалобы подавали на епископовъ не епископы же, а „зложелательные люди“ (*φιλολογῆτικὸν ἄνδρες*). Историки разногласятъ, между прочимъ, въ вопросѣ о днѣ, когда было это сожженіе (Руфинъ, Созоменъ—до засѣданія, на которомъ было разсужденіе о вѣрѣ, Сократъ—въ день засѣданія, Феодоритъ—уже послѣ рѣшенія спорныхъ вопросовъ). Молчаніе Евсевія объ этомъ фактѣ обращало уже на себя вниманіе, напр., J. Wordsworth'a въ Dict. of Chr. Biogr. I, 641; но оно можетъ быть объяснено просто лишь тѣмъ, что восхваляя въ своемъ панегирикѣ Константина, Евсевій по возможности въ то же время избѣгалъ всего, что такъ или иначе могло набрасывать тѣнь на представителей церкви. Отказъ Константина разбирать прежнія распри епископовъ, отрицательное отношеніе его къ ихъ жалобамъ другъ на друга, могло быть распространено имъ и на рѣшеніе цѣлаго собора, которое конечно не было оставлено и осужденными на немъ епископами безъ протеста и можетъ быть встрѣчныхъ жалобъ. Печальный опытъ, вынесенный Константиномъ изъ непріятнаго для него, но неизбежнаго участія въ дѣлѣ донатистовъ съ ихъ крайнимъ фанатизмомъ, могъ располагать его, при

Эти соображенія и побудили императора, вмѣсто проектированнаго сначала, можетъ быть, не имъ самимъ, а антиохійскими отцами собора въ довольно отдаленной Анкирѣ, созвать въ еще большіхъ размѣрахъ соборъ въ удобной и для него самого и для приглашаемыхъ теперь западныхъ епископовъ Никеѣ. Это могло быть въ концѣ 324 или началѣ 325 года, непосредственно по возвращеніи Осія съ востока ¹⁾).

Особаго «перваго» указа императора о созваніи собора въ Анкирѣ, такимъ образомъ, могло и не быть, и въ сохранившемся пригласительномъ посланіи Константинъ увѣ-

всемъ несомнѣяномъ и искреннемъ уваженіи къ сану епископовъ (чѣмъ и мотивируется въ упомянутыхъ разказахъ его отказъ отъ разсмотрѣнія жалобъ), къ весьма рѣшительнымъ при случаѣ дѣйствіямъ и по отношенію къ собраніямъ епископовъ. Изъ послѣдующаго времени ср. характерное уже по тону письмо его къ отцамъ тирскаго собора 335 г., которымъ онъ требуетъ, чтобы они безъ всякаго отлагательства (ἡμετέρας, ἀνοκέρβητος, ἢ τᾶχος) явились къ нему для отчета, по дѣлу Аѳанасія (Athap. apol. c. Arian. 86).

¹⁾ На западѣ потому, какъ видно изъ замѣчанія Сульпиція Севера, какъ на устроителя никейскаго собора смотрѣли на Осія (Chron. II, 40: et Nicaena synodus auctore illo confecta habebatur). Съ изложеннымъ выше представленіемъ дѣла это сообщеніе (сравнительно позднее и имѣющее въ основѣ, повидимому, лишь довольно неопредѣленные слухи) можетъ не стоять въ противорѣчій. Осій могъ въ Антиохіи согласиться съ проектомъ созванія собора въ Анкирѣ и сообщить о немъ Константину, но потомъ, узнавъ о желаніи самого императора быть на соборѣ и пригласить на соборъ западныхъ епископовъ, могъ выступить съ другимъ планомъ; или, можетъ быть, онъ именно и указалъ Константину на цѣлесообразность его личнаго присутствія и призванія представителей запада. Къ западнымъ епископамъ, въ Иллирикѣ—къ Александру ессалоникскому и въ Италію, обращался съ посланіями и антиохійскій соборъ, не предполагая конечно возможности для нихъ присутствовать на соборѣ въ Анкирѣ. Теперь западные сами приглашались на соборъ. Въ высказываемомъ Д. А. Лебедевымъ, Антиохійскій соборъ 324 года, Христ. Чт. 1911, 1019—20, предположеніи, что выдающіеся западные епископы, къ которымъ антиохійскій соборъ обращался съ посланіями, Александръ ессалоникскій и Сильвестръ римскій, сами выразили, въ отвѣтъ на это посланіе, желаніе участвовать въ великомъ соборѣ (въ Анкирѣ), упоминаемомъ въ посланіи, и это именно главнымъ образомъ побудило императора перенести мѣсто собора въ удобную и для западныхъ Никею, едва ли есть какая-либо необходимость: императоръ могъ придти къ мысли о ихъ приглашеніи и самъ, и по внушенію Осія. Во всякомъ случаѣ остается фактомъ крайне малое число прибывшихъ въ Никею западныхъ епископовъ (если не считать восточно-иллирійскихъ), ппозднимъ полученіемъ епископами приглашенія на соборъ едва ли этотъ фактъ достаточно объясняется.

домлялъ лишь епископовъ о своей волѣ, не отмѣняя какого-либо прежняго опубликованнаго уже своего рѣшенія, а лишь видоизмѣняя и расширяя планъ антиохійскихъ отцовъ. Можетъ быть, этимъ и объясняется то, что въ сохранившихся у древнихъ авторовъ извѣстіяхъ о никейскомъ соборѣ, прежде всего у Евсевія, не упоминается нигдѣ, что сначала Константинъ назначилъ соборъ въ Анкирѣ: это былъ лишь проектъ антиохійскихъ отцовъ, а не распоряженіе самого Константина ¹⁾.

Нужно думать при этомъ, что пригласительное письмо въ томъ видѣ, какъ оно сохранилось въ сирійскомъ переводѣ, адресовано было именно лишь къ бывшимъ участникамъ антиохійскаго собора, условившимся уже между собою относительно будущаго анкирскаго собора. Другимъ епископамъ, напр., къ упоминаемымъ въ разсматриваемомъ письмѣ западнымъ, приглашеніе написано было, конечно, совершенно въ иной формѣ, съ мотивировкой не перемѣны лишь мѣста собора, а вообще его необходимости. Такъ какъ теперь на соборъ въ Никеѣ приглашены были еще и западные, а также напр. египетскіе, и даже частію находившіеся внѣ предѣловъ имперіи (армянскіе и персидскіе) епископы, то соборъ долженъ былъ получить значеніе вселенскаго.

А. Бриллиантовъ.

¹⁾ Конечно, и въ этомъ случаѣ молчаніе и Евсевія само по себѣ большаго значенія не имѣетъ; память о предположенномъ въ Анкирѣ соборѣ во всякомъ случаѣ соединялась для него съ памятью объ осудившемъ его соборѣ антиохійскомъ, и онъ могъ, опустивъ всѣ ненужныя для его прямой цѣли и притомъ лично непріятныя для него подробности, прямо говорить о созваніи собора въ Никеѣ.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru